

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Разбой: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации»

Обучающийся

М.И. Морозов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Разбой как форма хищения в уголовном праве России	7
1.1 Разбой и ответственность за его совершение в истории российского уголовного права	7
1.2 Понятие разбоя и ответственность за его совершение в уголовном праве Российской Федерации	11
Глава 2 Юридический анализ признаков состава разбоя.....	17
2.1 Объект разбоя	17
2.2 Объективная сторона разбоя.....	21
2.3 Субъект разбоя.....	33
2.4 Субъективная сторона разбоя	37
Глава 3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава разбоя.....	40
3.1 Квалифицирующие признаки состава разбоя (ч. 2 ст. 162 УК РФ) .	40
3.2 Особо квалифицирующие признаки состава разбоя, предусмотренные ч. 3 ст. 162 УК РФ	48
3.3 Особо квалифицирующие признаки состава разбоя, предусмотренные ч. 4 ст. 162 УК РФ	49
Глава 4 Проблемы квалификации разбоя	56
4.1 Отграничение состава разбоя от иных преступлений против собственности.....	56
4.2 Отграничение состава разбоя от смежных составов, содержащихся в других главах Особенной части УК РФ.....	66
Заключение	70
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Актуальность темы исследования. Борьба против преступлений, которые посягают на право собственности превратилась в одну из самых актуальных проблем юридической практики. Согласно статистическим данным о состоянии преступности за 2016-2021 год, стабильно половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества, которые совершены путём: кражи, мошенничества, грабежа, разбоя и, как следствие - необходимостью усиления уголовно-правовых мер борьбы с ними и разработки мер предупреждения разбоя. В частности, за 2018 год было зарегистрировано 13,2 тыс. разбойных нападений, за 2019 год их число увеличилось и составило 14,2 тыс., за 2020 год - 14,5 тыс., за 2016 год - 15,1 тыс. [50].

Разбой – это наиболее опасная форма преступлений против собственности, поскольку сопряжен с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, и борьба с ним остается актуальной темой и на сегодняшний день.

Посягательства и раньше, и теперь существенно влияют на криминальную ситуацию в стране. Совершение их вызывает повышенное внимание и резонанс в обществе, ведь именно по уровню распространенности этих преступлений граждане в основном оценивают состояние правопорядка и уровень личной безопасности в районе, городе, государстве в целом. Во время быстрых изменений социально-экономических условий жизни общества постоянно меняется и преступность, в частности рассматриваемое преступление. Эти изменения обуславливаются не только действием традиционных причин и условий, но и такими явлениями, как экономическая нестабильность, распространение в обществе правового нигилизма, недовольство населения результатами реформ в социально-экономической сфере, слабость правоохранительной системы и тому подобное. Эти факторы приводят к существенным изменениям в характере совершаемых разбоев.

Несмотря на происходящие тенденции, рассматриваемые преступления крайне отрицательно влияют на состояние правопорядка в стране.

В практической деятельности правоприменительных органов существует проблема отграничения разбоя от смежных составов преступлений. Особенно проблемно разграничение в той части, где составы имеют схожие признаки, такие как грабеж с применением насилия, вымогательство с применением насилия, бандитизм, в связи с чем возникает необходимость в глубоком исследовании уголовно-правовой характеристики разбоя, а также устранении пробелов в действующем законодательстве.

Среди историков, социологов, юристов до сих пор возникают многочисленные противоречия по толкованию отдельных понятий признаков разбоя, в связи с чем необходимо всесторонне исследовать данные вопросы.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые складываются при квалификации преступных действий как разбоя.

Предметом исследования выступают нормы уголовного права, которые устанавливают уголовную ответственность за разбой.

Изучение выбранной темы предполагает достижение следующей цели: исследовать разграничение разбоя от смежных составов преступлений, и методы противодействия разбою.

В соответствии с данной целью были поставлены и решены следующие задачи:

- изучить уголовно-правовое содержание разбоя;
- рассмотреть признаки квалифицированного состава разбоя и их характеристику;
- изучить особо квалифицированный состав разбоя и его юридическую характеристику;
- изучить вопросы отграничения разбоя от смежных составов;
- рассмотреть актуальные вопросы уголовно-правовой борьбы с разбоем, грабежом, вымогательством, бандитизмом;

- проанализировать правоприменительную практику по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 162 УК РФ.

Исследование осуществлялось при помощи следующих методов: диалектический метод, метод анализа и синтеза; структурно-функциональный метод; сравнительно-правовой метод; метод обобщения полученных знаний, исторический и ретроспективный метод.

Теоретической основой исследования выступили разработки таких авторов как А.П. Агапов, В.Т. Батычко, А.И. Бойцов, С.А. Елисеев, Е.П. Ильин, И.А. Клипицкий, В.С. Комиссаров, С.М. Кочои, В.М. Лебедев, А.И. Рарог и др. Также в работе были использованы материалы Интернет-ресурсов и справочно-правовых систем.

Законодательной основой выступили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и другие нормативные правовые акты. Также были использованы материалы судебной практики Верховного Суда РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», материалы судебной и следственной практики и данные статистики.

На защиту выносятся следующие положения:

- а) разбой – это наиболее опасная форма преступлений против собственности, и борьба с ним остается актуальной темой и на сегодняшний день. Методы, применяемые при борьбе с разбоем, во многом определяют ее результат;
- б) при квалификации разбоя возникают проблемы с отграничением его от таких смежных составов как грабеж, вымогательство и бандитизм;
- в) для решения выявленных в рамках настоящего исследования проблем, при отграничении разбоя от смежных составов преступления, возможно предложить скорректировать положения ст. 162 УК РФ:
 - 1) конкретизировать, виновное лицо само проникло в помещение или его впустили;

- 2) внести разграничение: когда именно угроза будет являться действительной и как не спутать угрозу опасную для жизни и здоровья с угрозой не опасной для здоровья, которая прописана в ст. 161 УК РФ.
- г) внести изменения в ч. 3 ст. 162 УК РФ, добавить два подпункта:
- 1) разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере;
 - 2) разбой, совершен в самом жилище, помещении либо иное хранилище, если собственник сам впустил лицо или группу лиц.
- В ст. 162 УК РФ изложить следующей редакции «..., если потерпевший в момент угрозы реально опасался за свою жизнь и здоровье».

Поставленные цели и определенные задачи обусловили структуру представленной выпускной работы. Работа состоит из введения, основной части, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Разбой как форма хищения в уголовном праве России

1.1 Разбой и ответственность за его совершение в истории российского уголовного права

Историю развития норм об уголовной ответственности за разбой следует рассматривать с учетом следующей периодизации:

- дореволюционный период;
- советский период (1917-1991);
- современный период (с 1991 по настоящее время).

При этом необходимо учитывать, что граница между советским и современным периодом является достаточно размытой в силу того, что УК РСФСР 1960 года с многочисленными изменениями действовал до 1996 года, «новый» же Уголовный кодекс вступил в силу с 01 января 1997 года.

Разбой как преступление против собственности был известен еще с древнейших времен, вместе с тем, в «Русской Правде» еще не содержалось четкой системы способов хищения, присущей современному законодательству.

Так, например, упоминалось об «убийстве в разбое», а также «на пиру и в сваде». Под последними понимались убийства, совершенные открыто, и (или) в результате ссоры, драки.

Под убийством «в разбое» понималось убийство с корыстным умыслом, связанное с насилием [52, с. 114].

В Новгородской Судной грамоте (1471 год) содержится уже более развернутая система способов хищений, упоминается и о «разбойниках», и о «грабезджиках». При этом, безусловно, строгой и четко определенной грани между различными способами хищения еще не предусматривалось.

Упоминалось о грабеже и разбое как отдельных, самостоятельных преступлениях, и в Псковской Судной грамоте. Такие преступления относились к наиболее опасным посягательствам.

В Артикуле воинском (1715 год) отдельной нормы об ответственности за разбой не предусматривалось, насильственное хищение квалифицировалось как «грабительство», под которым понималось «явное», т.е. открытое хищение, которое могло совершаться как насильственным, так и ненасильственным способом.

Соответственно, к этому времени окончательно сформировалось концептуальное понимание отличий тайного и открытого («явного») хищения, вместе с тем, четкой грани между грабежами и разбоями не предусматривалось ни на уровне закона, ни на уровне правоприменения [52, с. 149].

Следует отметить, что четкой дефиниции в дореволюционном законодательстве разбой так и не получил, точно также отсутствовала и четкая система способов хищения.

Первое законодательное понятие разбоя было представлено в ст. 184 УК РСФСР 1922 года [57].

При этом здесь существовало принципиальное отличие между пониманием разбоя и грабежа по сравнению с тем, как это имеет место в действующем уголовном законодательстве.

Согласно уголовному кодексу РСФСР 1922 года, грабеж классифицировался как открытое насильственное хищение, а разбой - открытое ненасильственное. Однако действующее законодательство гласит, что грабеж тоже может быть насильственным и отличается от разбоя тяжестью (угрозой) применения физической силы.

Законы, принятые в советское время, сначала трактовали грабеж весьма расширительно, включая любой вид насильственного хищения, даже если физический вред не был причинен.

Уголовный кодекс СССР 1926 года [58] предусматривал такие преступления, как повторный разбой, разбой с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью потерпевшего и вооруженный разбой.

Уголовный кодекс 1926 года изменил значение грабежа, поскольку в определении не была включена психическая сила. Это привело к смягчению назначаемых наказаний.

Если в УК 1922 года наказание за разбой могло быть определено не ниже 3 лет лишения свободы, то в УК 1926 года в ч. 1 ст. 167 был определен лишь максимальный предел лишения свободы – не свыше 5 лет.

Указ «Об усилении охраны личной собственности граждан» определил разбой как нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с насилием или угрозой применения насилия.

Квалифицированным признавался разбой, соединенный с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой смертью или тяжким телесным повреждением, а равно совершенный шайкой либо повторно.

«Этот пробел закона восполнялся в судебной практике его расширительным толкованием. Пленум Верховного Суда СССР неоднократно разъяснял судам в руководящих постановлениях, что хищение государственного или общественного имущества путем разбойного нападения на лиц, в ведении которых находится это имущество, или лиц, его охраняющих, должно рассматриваться как хищение, совершенное при отягчающих обстоятельствах, и квалифицироваться соответственно по ст. 2 и 4 Указа.

Указ от 4 июня 1947 года установил единое для всех союзных республик понятие разбоя, которое кардинально отличалось от того, как он определялся в предшествующем законодательстве. Принципиальное отличие заключалось в расширении определения грабежа за счет отнесения к нему насильственных нарушений, которые ранее считались разбоем» [11].

«Разбоем признавались любые насильственные действия с целью завладения чужим имуществом, в результате чего в одном составе преступления оказались объединенными действия, существенно отличающиеся друг от друга по степени общественной опасности» [9, с. 112].

В ч. 1 ст. 91 УК РСФСР 1960 года разбой определяется как «нападение с целью завладения государственным или общественным имуществом, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья лица, подвергшегося нападению, или с угрозой применения такого насилия» [59].

Таким образом, здесь уже понимание разбоя схоже с современным – это не любое насильственное хищение, а только такое, которое совершается посредством «опасного» насилия.

В УК РФ 1996 года предусмотрена ответственность за разбой в ст. 162.

Под разбоем он понимает «нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия». В ч. 2 и ч. 3 ст. 162 УК РФ предусмотрены квалифицированные виды, а в ч. 4 ст. 162 УК РФ – особо квалифицированные виды разбоя.

В заключение отметим, что зарубежное законодательство не разграничивает понятия грабеж и разбой. В законодательстве одних государств упоминается только грабеж, в законодательстве других только разбой [65]. В законодательстве Англии, США, Франции и Италии разбой рассматривается не только как преступление против собственности, но и как насильственное преступление [66]. В Германии разбой относится к числу насильственных преступлений [62]. Таким образом, понимание разбоя в зарубежном законодательстве неоднозначно.

Вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы.

О разбое упоминается еще в древнерусских актах, однако детальное понимание конструктивных признаков данного преступления нашло свое отражение в законодательстве лишь XX века, в дореволюционном праве не была выработана четкая система способов хищения и дефиниция разбоя.

1.2 Понятие разбоя и ответственность за его совершение в уголовном праве Российской Федерации

В ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса Российской Федерации – разбой есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Разбой признается одним из наиболее опасных видов преступлений, которые направлены против собственности, поскольку сопряжен с насилием.

Элемент силы лежит в основе преступления разбойного нападения. Время действия силы тоже имеет значение. Например, если вор применяет насилие только при попытке скрыться с места происшествия, обвинения будут включать в себя кражу и, возможно, нападение, но не обязательно разбой.

Применение силы или угроза силой могут быть незначительными. Если небольшого количества насилия или запугивания достаточно, чтобы заставить кого-то сдать имущество, значит, произошло ограбление. При анализе будут учитываться физические различия между грабителем и жертвой (рост, возраст, инвалидность), в зависимости от уровня насилия.

Ограбление при отягчающих обстоятельствах – это ограбление, которое происходит при самых серьезных обстоятельствах и обычно требует либо использования смертоносного оружия во время ограбления, либо причинения преступником серьезных телесных повреждений жертве.

В качестве предмета разбойного нападения выступает имущество, а именно, – вещи материального мира, которые обладают свойствами удовлетворения потребностей их владельца либо в качестве таковых могут выступать (продукты питания, мебель, автомобиль, одежда), или опосредованно (денежные средства, ценные бумаги).

Если рассматривать имущество с экономической и хозяйственной точки зрения, то оно представляет собой комплекс вещей и предметов, в изготовление, добычу, создание которых вложен общественно полезный труд. Также наоборот, не может быть признан в качестве элемента имущества

предмет, который, по мнению К. Маркса, не был сопряжен с человеческим трудом. Таким образом, предметы, изъятые из гражданского оборота, не могут признаваться предметами преступлений, направленных против собственности.

Гражданское законодательство России предусматривает такие формы собственности как:

- собственность, принадлежащая гражданам и организациям;
- собственность, принадлежащая государству;
- муниципальная собственность [12, с. 106]

Все без исключения формы собственности с позиции их правовой защиты признаются равноценными и одинаково охраняются нормами уголовного закона. Такая позиция является очень значимой для уголовного права и базируется не только на нормах Гражданского кодекса РФ, а также, на непосредственном закреплении ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, а именно, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [22].

Объективная сторона разбоя - нападение, которое сопряжено с насилием опасным для жизни или здоровья гражданина, который подвергся нападению, либо с угрозой такого насилия.

Насилие – это обязательная составляющая разбоя. В данном случае имеются в виду действия, угрожающие жизни и здоровью потерпевшего.

Совершение разбоя с применением психологического насилия признается оконченным с момента высказывания угрозы в присутствии потерпевших лиц и иных лиц. Так, угроза в полном объеме охватывается диспозицией ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса РФ и не нуждается в применении дополнительной квалификации по ст. 119 Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает ответственность за высказывание угрозы убийством либо причинение тяжкого вреда здоровью, так как «угроза насилия, опасного для жизни и здоровья, представляет из себя один из предусмотренных законом

способов посягательства на собственность, а именно, – представляет конструктивный элемент состава разбоя» [55].

Достаточно сложно не согласиться с данным мнением, однако С.М. Кочои придерживается иной точки зрения. С.М. Кочои полагает, что угроза убийством не упоминается в диспозиции ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса РФ, в связи с этим, в случае угрозы убийством при применении разбойного нападения преступники должны привлекаться к ответственности по ч. 1 ст. 162, и ст. 119 Уголовного кодекса РФ [24, с. 163].

Однако, нельзя не согласиться с позицией С.М. Кочои, поскольку, диспозиция ч. 1 ст. 162 Уголовного кодекса РФ полностью поглощает состав преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, соответственно, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью не может рассматриваться здесь как самостоятельное преступление, образующее идеальную совокупность с разбоем.

В качестве дополнительного объекта при совершении разбоя выступают отношения, обеспечивающие физическую и психическую неприкосновенность граждан, а также здоровье личности, поскольку посягательство на собственность осуществляется путем нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Такие отношения совместно с отношениями собственности признаются криминально-образующими признаками разбоя, поскольку в отсутствие посягательства на них хищение не считается разбоем и должно квалифицироваться как иное преступление, к примеру, как грабеж [48, с. 127].

Особенности конструкции состава разбоя обусловлены тем, что состав данного преступления является формальным, соответственно, последствия в виде непосредственного завладения чужим имуществом к числу обязательных признаков оконченного преступления не относятся.

А.Н. Коробеев отмечает, что объективная сторона разбоя характеризуется «действием-способом», который лежит в основе

отграничения разбойного нападения от иных хищений. Фундаментальным признаком данного способа выступает использование насилия, опасного для жизни или здоровья, или же угроза применения такого насилия. Тем самым разбой отграничивается от грабежа [23, с. 46].

Профессор А.П. Агапов отмечает, что «отнюдь не всегда и не любое насилие может иметь форму нападения. Главная составная часть нападения – это применение либо возможность применения такого насилия. Такое действие, как нападение, признается одной из форм применения физического насилия. Имеют место быть и иные формы, а именно тайное, лживое либо с использованием доверия потерпевшего лица причинение ему физического вреда» [1, с. 7].

Субъективная сторона анализируемого преступления характеризуется умышленной виной, при этом вид умысла является прямым.

Немаловажно, что виновный, исходя из корыстных мотивов, преследует закрепленную в законе цель завладения чужим имуществом [2, с. 276].

Суть заключается в том, что действие не просто осознанное, оно умышленное, то есть, желаемое, возможно, даже запланированное.

Субъектом разбоя является признанный полностью вменяемым гражданин в возрасте от 14 лет. Важно понимать, что психологическая составляющая личности на вменяемость практически не влияет.

Вменяемость определяет факт того, какое наказание должен понести человек: ответить перед судом, или отправиться на лечение (в том числе, и принудительное).

Вменяемый человек даже в крайне расстроенном состоянии должен понимать, что причинять вред имуществу и здоровью другого человека – это неправильно и недопустимо.

Рассматривая, 1 часть 21 статьи УК РФ, необходимо отметить, что лицо, которое на момент совершения преступного деяния находилось в невменяемом состоянии, не подлежит уголовной ответственности, поскольку

оно не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения.

Таким образом, следует понимать, что невменяемость определяется не только психическими отклонениями, но и, например, алкогольным или наркотическим опьянением, временным заболеванием и т.д.

Вооруженное ограбление является серьезным преступлением и может навсегда травмировать своих жертв, как физически, так и психологически. Когда оно происходит, оно обычно привлекает значительное внимание средств массовой информации и влечет за собой более длительные сроки тюремного заключения, чем другие формы грабежа, такие как простое ограбление (т. е. кража без опасного оружия).

Вооруженные грабители – это, как правило, молодые мужчины, которые явно оппортунистичны в выборе легких целей.

Вооруженное ограбление может произойти на улице, когда ничего не подозревающих людей держат под дулом пистолета, или в коммерческом учреждении, таком как круглосуточный магазин или банк.

Несколько исследований показали, что вооруженные грабители предпочитают изолированные места с одинокими жертвами и надежными путями побега. Считается, что безопасность и наблюдение уменьшают количество вооруженных ограблений.

Вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы.

Основным конструктивным признаком разбоя в его понимании современным уголовным законодательством выступает применение насилия, опасного для жизни или здоровья, а также угроза применения такого насилия. Тем самым разбой приобретает характер наиболее опасного способа хищения.

В целом по первой главе настоящего исследования можно отметить следующее.

Термин «разбой» встречается еще в древнерусских правовых актах.

При этом очевидно, что в практике уже тогда существовали все и ныне известные способы хищения, однако четкой грани между ними законодатель

не проводил, и какой-либо внятной дефиниции древнерусские акты не содержали, что в целом сложно поставить им «в вину» в силу слабого уровня развития юридической техники.

При этом данный термин нередко использовался как собирательный, и в обиходе под «разбойниками» – не только в древнее время, но и позднее, понимались практически все преступники.

Например, в ведении Разбойного приказа («Разбойной избы»), существовавшего в отечественной государственно-правовой системе с середины XVI до начала XVIII, находились вопросы противодействия всей преступности в целом, хотя в наименовании данного органа было использовано конкретное преступление.

При всем этом само по себе преступление «разбой» не получило четкой нормативно-правовой регламентации вплоть до XX века.

Следует также обратить внимание на интересную особенность понимания разбоя в первых уголовных кодексах Советской России – разбоем здесь понималось любое насильственное хищение, независимо от характера насилия, грабеж представлял собой исключительно ненасильственное открытое хищение.

Современный закон базируется на ином принципе – грабеж также может быть насильственным, разбой отграничивается от грабежа характером преступного насилия.

Глава 2 Юридический анализ признаков состава разбоя

2.1 Объект разбоя

Объектом преступления выступают общественные интересы, социальные блага, которым причиняется вред при совершении преступления [13, с. 152].

Ст. 162 УК РФ, которая устанавливает ответственность за разбойное нападение, помещена в раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», глава 21 «Преступления против собственности», соответственно, родовым объектом данного преступления выступают отношения в сфере экономики, видовым – общественные отношения в сфере собственности.

Здесь следует учитывать, что не все хищения в качестве родового объекта предусматривают именно экономические блага, поскольку Особенная часть УК РФ предусматривает несколько специальных видов хищения.

Соответственно, все хищения, в том числе совершенные способом, присущим разбою, совершенные в отношении «специальных» предметов и иных объектов (общественной безопасности и общественного порядка), квалифицируются по специальным нормам. При этом все такие нормы предусматривают особо квалифицированные составы, обусловленные признаком, присущим разбою – применение опасного насилия или угроза такового.

Дополнительной квалификации по ст. 162 УК РФ опасное насильственное хищение оружия, наркотиков или иных ограниченных в обороте предметов (ядерных материалов и др.) не требует [6, с. 78]

Так, например, ст. 229 УК РФ предусматривает ответственность за хищение наркотических средств, независимо от способа совершения данного преступления.

Родовой объект данного преступления - общественная безопасность и общественный порядок, видовой – здоровье населения. Можно сказать также,

что отграничение «общих» хищений, в том числе разбоя, от специальных хищений, осуществляется «связкой» объекта и предмета преступления.

Хищение наркотика, в том числе посредством применения опасного насилия или угрозы такового (т.е. деяние, внешней стороной тождественное «разбою») посягает в первую очередь именно на здоровье населения, отношения собственности будут здесь дополнительным объектом (при легальном владении наркотическим средством, например, если он похищен в медицинском учреждении).

Соответственно, такое хищение будет квалифицировано не как разбой, а как хищение наркотических средств, совершенное с применением опасного насилия или под угрозой такового (п. «в» части 3 ст. 229 УК РФ). Точно также как разбой не будет квалифицировано насильственное хищение оружия, боеприпасов и т.д. – такое деяние посягает на иные объекты, ответственность за него предусмотрена ст. 226 УК РФ.

С одной стороны, оружие также выступает предметом собственности, однако в силу особых требований к его обороту за его хищение, в том числе посредством «разбоя», ответственность наступает не по общей норме (ст. 162 УК РФ), а по специальной (ст. 226), санкция которой строже.

Так, хищение оружия с применением опасного насилия, даже без прочих квалифицирующих признаков, преследуется по п. «б» части 4 ст. 226, где верхний и нижний пределы наказания в виде лишения свободы – восемь и пятнадцать лет соответственно, если же «забыть» про специальный состав хищения и квалифицировать содеянное по ст. 162 УК РФ, то при отсутствии квалифицирующих признаков последует квалификация по части 1 ст. 162 УК РФ, где максимальная санкция совпадает с минимальным порогом, предусмотренным п. «б» части 4 ст. 226 УК РФ – восемь лет лишения свобод [55].

Помимо родового и видового, выделяют непосредственный объект, который, выступая самым нижним уровнем вертикальной системы объектов,

характеризует конкретное общественное отношение, социальное благо, на которое направлено преступное деяние.

Здесь сразу следует отметить, что по непосредственному объекту разбой отграничивается от хищения предметов, имеющих особую ценность (ст. 164 УК РФ).

По общему правилу, если лицо с применением опасного насилия похитило предметы, имеющие особую ценность, содеянное квалифицируется именно по ст. 164 УК РФ, дополнительной квалификации по ст. 162 УК РФ здесь не требуется [61, с. 39].

Разбойное нападение отличается от иных хищений тем, что всегда является двухобъектным преступлением, поскольку предусматривает два непосредственных объекта: основной и дополнительный.

Основным объектом здесь выступает собственность конкретного лица на определенное имущество, выступающее предметом преступления, дополнительным – жизнь и здоровье человека.

Этим разбой принципиально отличается от кражи, присвоения (растраты) и мошенничества, которые предусматривают только один непосредственный объект, поскольку относятся к ненасильственным хищениям.

Интересен вопрос о предмете разбоя - не только в свете «специальных» составов хищений, но и применительно к так называемым «новым» видам имущества, с которыми столкнулась наука и практика, например, можно ли по ст. 162 УК РФ квалифицировать завладение чужой дисконтной картой, т.е. имущественным благом, получившим в настоящее время широкое распространение, либо такие карты, не имеющие прямого денежного содержания, предметом хищения выступать не могут, соответственно, такие действия в зависимости от тяжести причиненного вреда здоровью требуется квалифицировать по ст. 112, 115 и др. УК РФ [17, с. 64]?

Например, некая торговая сеть (эмитент бонусов) выпускает клиентскую карту, на которой посредством накопительного учета покупок клиента формируются «бонусные баллы», из расчета 1 балл на 100 рублей покупки.

Соответственно, после того как гражданин всего совершил в данной торговой сети покупок на сумму сто тысяч рублей, ему начисляется 1000 баллов, которые могут быть конвертированы в рубли и на них может быть совершена покупка в данной торговой сети. И такую карту у гражданина похищают в ходе разбойного нападения.

Здесь следует отметить, что бонусы на дисконтной карте не являются денежными средствами, здесь скорее речь идет о том, что эмитент дисконтной (бонусной) карты в обмен на «лояльность» со стороны покупателя предоставляет последнему право получить в обмен на накопленные данным покупателем бонусные баллы определенные товары, иными словами, бонусы сопряжены с имущественными правами, поскольку позволяют гражданину требовать у эмитента дисконтной (бонусной) карты безусловной передачи ему имущества на определенную сумму, исчисляемую исходя из размера (количества) бонусных баллов. Представляется, что неправомерное завладение чужой дисконтной картой, удостоверяющей имущественное право на получение у эмитента товаров на определенную сумму, совершенное с применением опасного насилия либо под угрозой такового, следует квалифицировать как разбой, поскольку гражданину, пользующемуся такой картой, причиняется материальный ущерб, сопряженный с утратой имущественного права на получение у эмитента дисконтной карты товаров на определенную сумму, а виновный такое право противозаконно приобретает.

Вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы.

Родовым объектом разбоя выступают отношения экономического характера, видовым – отношения собственности. Основной непосредственный объект разбоя - право собственности конкретного лица, дополнительный – жизнь или здоровье человека.

Этим разбой принципиально отличается от иных способов хищения – он всегда двухобъектный.

По системе объектов и сопряженному с ним предметом преступного посягательства разбой отграничивается от специальных хищений, совершаемых в отношении наркотиков, оружия и иных предметов, ограниченных в обороте.

Например, если субъект с применением опасного насилия похищает у гражданина огнестрельное оружие, содеянное квалифицируется не по ст. 162, а по ст. 226, при этом все специальные составы хищений предусматривают особо квалифицирующие признаки, совпадающие с конструктивным признаком разбоя (применение опасного насилия или угроза такового). Следовательно, при прочих равных, хищение предметов ограниченного оборота, сопряженное с применением опасного насилия, наказывается строже, чем разбой в целях хищения «обычного» имущества.

2.2 Объективная сторона разбоя

Объективные признаки разбоя выражены в нападении с целью хищения чужого имущества, которое было совершено с применением насилия, опасного для здоровья либо жизни потерпевшего гражданина, или же с угрозой применения этого насилия.

Признаки объективной стороны разбоя:

- нападение;
- нападение, совершаемое с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия.

«Центральным признаком разбоя является нападение. Понятие «нападение» на сегодняшний день законодательно не закреплено и остается дискуссионным среди ученых. Обычно в него включают такие признаки, как внезапность, агрессивность, неожиданность» [51, с. 272].

У А.И. Рарога такое мнение: «нападение означает открытое либо скрытое неожиданное агрессивно-насильственное воздействие на собственника, иного владельца имущества либо на другое лицо, например, сторожа» [20, с. 118].

Е.С. Шалюгина считает, что нападению при разбое присущи такие признаки, как активность и неожиданность, возникновение реальной опасности для жизни или здоровья жертвы.

Н.А. Лопашенко дает общее понятие нападению: «Нападение – это процесс неспровоцированного открытого или скрытого противоправного насильственного воздействия на потерпевшего, совершаемый против или помимо его воли, либо на объекты, указанные в законе, и направленный на достижение преступной цели» [27, с.114]

В.С. Комиссаров определяет нападение при разбое как «агрессивное противоправное действие, совершаемое с какой-либо преступной целью и создающее реальную и непосредственную опасность немедленного применения насилия как средство достижения этой цели» [18, с. 71]

Авторы одного из учебников по уголовному праву считают, что «сущность у нападения и насилия одна – это способ завладения чужим имуществом, т.е. насилие и нападение неотделимы друг от друга». По ее мнению, «одновременное указание в законе на нападение и на насилие объясняется неудачной редакцией закона» [51, с. 220].

В.Г. Шумихин, В.И. Симонов считают, что «нападение является первым этапом разбоя, которое характеризуется быстрыми, стремительными, агрессивными действиями, направленными против потерпевшего, второй же этап – применение физического или психического насилия» [49, с. 94].

Встречается мнение, что при введении в организм жертвы одурманивающего вещества разбойное нападение отсутствует, поскольку потерпевший не осознает факта совершения в отношении него насильственных действий и хищения [8, с. 99].

Однако, такой взгляд представляется необоснованным, поскольку здесь введение одурманивающих веществ как раз представляет собой применение опасного насилия, преследующее цель предупредить возможное сопротивление со стороны жертвы. Соответственно, при использовании виновным одурманивающих веществ как раз следует усматривать признаки разбоя.

Важное значение имеют свойства и характер действий веществ, примененных при совершении вышеуказанных преступлений, которые могут быть установлены с помощью специалиста или экспертным путем.

Например, Махина была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 111 ч. 4, 162 ч 4 п. «в» УК РФ при следующих обстоятельствах. Махина вместе с ранее незнакомым ей Х. приехала на автомашине на участок местности в 10 метрах от коттеджного поселка.

С целью хищения денег и мобильного телефона Х. Махина, сознавая, что действие имеющегося у нее при себе антипсихотического препарата – клозапин при сочетании с алкоголем вызывает сонливость, незаметно подложила Х. вышеуказанный препарат в банку с пивом, которое Х. выпил, причинив ему комбинированное отравление клозапином и этиловым спиртом, повлекшее за собой причинение тяжкого вреда здоровью, угрожающее состоянию для жизни и смерть.

Убедившись, что Х. дезориентирован в пространстве, Махина похитила у него деньги и мобильный телефон, после чего с похищенным скрылась. Х. скончался от комбинированного отравления «клозапином» и этиловым спиртом.

Заключением экспертизы было определено, что острое комбинированное отравления клозапином и этиловым спиртом как вызвавшее угрожающее для жизни состояние квалифицируется как тяжкий вред здоровью.

Суд квалифицировал действия Махиной по ст. 111 ч. 4 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, и по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ – разбой, т.е. нападение в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего [43].

Фундаментальным признаком объективной стороны разбоя выступает применения насилия, выступающего средством достижения преступного результата.

Насилие – это действие физической силы, причиняющее или предназначенное для причинения вреда. Ущерб, причиняемый насилием, может быть физическим, психологическим или и тем, и другим.

Насилие можно отличить от агрессии, более общего типа враждебного поведения, которое может носить физический, словесный или пассивный характер.

Насилие является относительно распространенным типом человеческого поведения, которое встречается во всем мире. Люди любого возраста могут проявлять насилие, хотя подростки старшего возраста и молодые люди чаще всего склонны к насилию.

Насилие оказывает ряд негативных последствий на тех, кто его видит или переживает, и дети особенно восприимчивы к его вреду. К счастью, различные программы успешно предотвращают и снижают уровень насилия. Такие программы имеют широкое распространение в зарубежных государствах [64, с. 88].

Насилие можно классифицировать по нескольким признакам. Насильственные преступления обычно делятся на четыре основные категории в зависимости от характера поведения: убийство (убийство одного человека другим, иногда по законным причинам), нападение (физическое нападение на другое лицо с намерением причинить вред), грабеж (насильственное отнятие

чего–либо у другого человека) и изнасилование (насильственное половое сношение с другим человеком).

С этими категориями пересекаются и другие формы насилия, такие как сексуальное насилие над детьми (половые акты с ребенком) и насилие в семье (насильственное поведение между родственниками, обычно супругами).

Насилие также можно классифицировать по его мотивам. Реактивное или эмоциональное насилие обычно включает в себя выражение гнева – враждебного желания причинить кому-то боль, которое возникает в ответ на предполагаемую провокацию.

Проактивное, или инструментальное, насилие более расчетливо и часто совершается в ожидании какого–то вознаграждения. Американский психолог Додж Кеннет обнаружил, что эти два типа насилия связаны с различными физиологическими состояниями: человек, совершающий реактивное насилие, испытывает повышенное возбуждение вегетативной нервной системы (то есть учащение пульса и дыхания, потливость), тогда как человек, совершающий акт активной агрессии испытывает низкое вегетативное возбуждение [63].

Другой метод классификации насильственного поведения включает разграничение хищнического и аффективного насилия.

Хищническое насилие включает в себя спланированные действия враждебной силы. Аффективное насилие более импульсивно и незапланированно.

Были предложены и другие типы насилия, в том числе раздражительное насилие (мотивированное разочарованием) и территориальное насилие (мотивированное вторжением на воспринимаемую территорию или пространство).

Один момент, с которым, похоже, согласны все исследователи, заключается в том, что насилие является многопричинным, а это означает, что ни один фактор не отвечает за агрессивное поведение.

Напротив, насилие возникает в результате сочетания факторов, в том числе тех, которые возникают в социальной или культурной среде насильника, и тех, которые представляют собой непосредственные ситуационные силы.

Исследователи изучили множество факторов внутри человека, которые могут способствовать насилию, включая генетическую предрасположенность, нейрхимические аномалии (например, высокий уровень тестостерона), личностные характеристики (например, отсутствие эмпатии к другим), дефицит обработки информации (например, склонность к рассматривать действия других как враждебные), а также опыт жестокого обращения или пренебрежения в детстве.

Независимо от причины, насилие оказывает негативное влияние на тех, кто его переживает или становится свидетелем. Насилие может причинить как физическую травму, так и психологический вред.

Некоторые психологические расстройства, в том числе посттравматическое стрессовое расстройство, диссоциативное расстройство личности и пограничное расстройство личности, связаны с переживанием или свидетельством насилия. Другие психологические симптомы, такие как депрессия, тревога и перепады настроения, часто встречаются у жертв насилия.

Дети, как представляется, особенно восприимчивы к негативным последствиям насилия. У тех, кто подвергается или становится свидетелем насилия, могут развиваться различные проблемы, включая тревогу, депрессию, неуверенность, гнев, плохое управление гневом, плохие социальные навыки, патологическую ложь, манипулятивное поведение, импульсивность и отсутствие эмпатии.

Как показывают такие примеры, некоторые дети могут реагировать на насилие «интернализующим» образом, например, развивая чувство незащищенности, беспокойства и депрессии, в то время как другие могут реагировать «экстернализующим» образом, например, гневаться и вести себя антисоциально. способ.

Хотя некоторые последствия насилия могут проявляться в детстве, другие могут не проявляться до зрелого возраста. Например, девочки, подвергшиеся насилию, чаще, чем девочки, не подвергавшиеся насилию, имеют проблемы со злоупотреблением психоактивными веществами во взрослом возрасте.

Под тяжким понимается вред здоровью, опасный для жизни человека либо повлекший за собой потерю зрения, слуха, речи или какого-нибудь органа или утрату органом его функций, а также прерывание беременности, психическое расстройство либо выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавший значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть, либо заведомо для виновного повлекший полную утрату профессиональной трудоспособности [46].

Опасное для здоровья воздействие - это насильственное воздействие на потерпевшего гражданина, выраженное в причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью собственника имущества. При этом при причинении легкого или средней тяжести, дополнительной квалификации по ст. 112 и ст. 115 УК РФ не требуется.

Под вредом здоровья средней тяжести понимается вред, который не был опасен для жизни человека и не повлек тех последствий, характерных для тяжкого вреда здоровью, но который вызвал длительное расстройство здоровья либо значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть.

Легкий вред здоровью – это такой вред, который вызвал кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату общей трудоспособности [46].

При этом для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, достаточно наличия одного из квалифицирующих признаков.

При наличии нескольких квалифицирующих признаков тяжесть вреда, причиненного здоровью человека, определяется по тому признаку, который

соответствует большей степени тяжести вреда. В случае если множественные повреждения взаимно отягощают друг друга, то определение степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, производится по их совокупности [60, с. 378].

Угроза причинением опасного вреда жизни или здоровью направлена на предупреждение возможного сопротивления со стороны потерпевшего, иными словами, виновный ставит жертву перед своего рода выбором – либо лишиться имущества, которое преступник намерен похитить, либо же получить телесные повреждения, опасные для жизнедеятельности организма.

Разбойные нападения нередко совершаются с использованием предметов, которые лишь внешне схожи с оружием, в действительности же угрозы не представляют (например, пластмассовый нож или макет пистолета).

Однако, опасность угрозы применения такого «оружия» зависит не от его действительных характеристик, а от восприятия этих предметов потерпевшим. Если жертва полагала, что пистолет «настоящий» и реально опасалась угрозы его применения, содеянное следует квалифицировать как разбой [15, с. 105].

Так, Тальменский районный суд Алтайского края квалифицировал действия Гунбина по ч. 3 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище. Реализуя задуманное, Гунбин зашел в ограду.

Находясь в ограде дома, Гунбин обхватил сзади руками ФИО 6, после чего принудительно повел её в дом. Находясь в доме, Гунбин, реализуя свой преступный умысел, продолжая удерживать ФИО 6, из ящика стола в кухне дома достал нож и, приставив к горлу ФИО 6, потребовал передать ему денежные средства.

После чего последняя, реально воспринимая угрозу Гунбина, считая ее немедленно исполнимой, находясь в непосредственной близости от

нападавшего Гунбина, передала по его требованию денежные средства. После этого Гунбин скрылся с места совершения преступления. Гунбин высказывал угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья при нападении на потерпевшую, чтобы сломить ее волю к сопротивлению, использовал в качестве оружия нож, подставив его острие к горлу потерпевшей.

Угрозу применения ножа и насилия в данной обстановке потерпевшая воспринимала реально, поскольку подсудимый вел себя агрессивно, она, находясь в преклонном возрасте, была сильно напугана и реально опасалась за свою жизнь и здоровье [40].

В случае, если виновный угрожает применением насилия не незамедлительно, а в будущем времени, если жертва не выполнит его требования о передаче имущества, содеянное следует квалифицировать не как разбой, а как вымогательство.

Кроме того, при разбое виновный преследует цель незамедлительного получения имущества потерпевшего, как правило того, которое имеется у жертвы при себе, в ее жилище или ином помещении.

При вымогательстве же предметом преступления может выступать даже еще не имеющееся у потерпевшего имущество, например, когда виновный требует от предпринимателя передавать ему часть выручки, которая будет получена при осуществлении жертвой коммерческой деятельности.

А.И. Бойцов считает, что «элементы разбоя могут составлять лишь такое физическое и психологическое насилие, когда по своему характеру физическое насилие было бы опасным для жизни или здоровья потерпевшего, а психологическое насилие выразилось в угрозе применить именно такое насилие» [8, с. 462].

Нередко разбой совершается посредством демонстрации оружия или предмета, используемого в качестве такового.

Так, например, «П. зашел в торговый павильон, достал имеющий при себе нож, подошел к прилавку, откуда взял две пачки сигарет. После чего, держа в руке нож, подошел к Б. и потребовал у нее выдать ему денежные

средства в сумме 20000 рублей, пояснив, что в случае невыполнения его требований ударит ее ножом, тем самым, создавая реальную опасность для ее жизни и здоровья. Б., опасаясь за свою жизнь и здоровье, пояснила, что денег нет, и он может взять в торговом павильоне любое имущество. Суд квалифицировал деяния П. по ч. 2 ст. 162 УК РФ – разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенный с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия» [42].

Кроме того, опасным для жизни или здоровья является такое насилие, которое само по себе вреда здоровью не причинило, однако одновременно создало крайне опасную ситуацию, при которой потерпевший мог погибнуть. Например, в качестве насилия опасного для жизни и здоровья в апелляционном определении Оренбургского областного суда от 5 мая 2015 г. рассмотрена ситуация, когда жертва была вытолкнута из дверей поезда, находившегося в движении, априори создается опасная ситуация, даже если от самого толчка потерпевший ощутил лишь небольшую физическую боль [4].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ разбой будет считаться оконченным с момента нападения с целью хищения чужого имущества, которое было совершено с применением насилия, опасного для здоровья или жизни, или же с угрозой применения этого насилия [34].

Так, например, Бедарев, приискивая объект для преступного посягательства, по сотовому телефону вызвал такси. Когда к дому подъехал автомобиль под управлением водителя К., Бедарев под надуманным предлогом попросил К. выйти из автомобиля на улицу и проследовать вместе с ним в арку дома в неосвещенное место. К., не подозревая о преступных намерениях Бедарева, проследовал с последним к указанному месту, где Бедарев с целью подавления воли потерпевшего К. к сопротивлению и завладения его имуществом, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья, находясь сзади К., используя в качестве оружия имеющийся у него при себе нож, умышленно нанёс им один удар в область правого надплечья, причинив

К. телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. В связи с оказанным со стороны К. сопротивлением, Бедарев с места совершения преступления скрылся.

Бийский городской суд квалифицировал деяния Бедарева как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершённый с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, при этом указав, что из исследованных доказательств следует, что именно с целью завладения имуществом потерпевшего, подсудимый напал на потерпевшего, нанёс ему один удар ножом в область правого надплечья, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью, вне зависимости от того, удалось ли подсудимому фактически похитить имущество потерпевшего или не удалось [41].

Разбой, совершаемый посредством психического насилия, является оконченным с момента произнесения угрозы в присутствии потерпевшего либо других лиц. Данная угроза охватывается ч. 1 ст. 162 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 119 УК РФ не требуется.

Существуют и другие точки зрения по вопросу окончания разбоя.

Например, А.И. Рарог отмечает: «Момент окончания разбоя необходимо признавать в зависимости от того, имело ли место нападение либо завладение было сопряжено с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. При разбойном нападении преступление признается оконченным в момент начала нападения. В тех случаях, когда завладение не связано с нападением (например, виновный применяет насилие для удержания уже изъятого чужого имущества), преступление признается оконченным в момент начала реализации соответствующего насилия» [53, с. 167].

Существует мнение об отнесении состава разбоя к материальным. Так авторами комментария к УК РФ указано: «Нельзя согласиться с распространенным мнением, что разбой – преступление с формальным составом. Применение физического или психического насилия, опасного для

жизни или здоровья потерпевшего, является обязательным конструктивным признаком состава разбоя» [19, с. 380].

С данным мнением трудно согласиться, так как психическое и физическое насилие являются способами совершения деяния, а не признаками последствий [21, с. 482].

По мнению группы авторов, «покушение на разбой возможно в случаях, когда виновный подкрадывается сзади, чтобы нанести удар потерпевшему либо прицеливается из огнестрельного оружия» [54, с. 369].

Например, П. осужден за покушение на разбой. Судом как покушение на разбойное нападение квалифицированы стуки в дверь квартиры намеченной жертвы с требованием впустить П. и соучастников, которые намеревались с применением оружия похитить имущество. После того, как владелец жилья через дверь сообщил о том, что вызвал полицию, П. и его соучастники скрылись [35].

Однако относительно покушения на разбой в действиях П. согласимся с мнением Д.Н. Кильдюшкиной, которая полагает, что «попытка совершить разбойное нападение, закончившаяся всего лишь звонком в дверь квартиры потерпевшего, который, заметив в глазок, как один из преступников надевает маску, дверь не открыл и стал кричать о вызове милиции, а соучастники, испугавшись, убежали, за пределы приготовления к разбою не выходит, так как... прибытие на место совершения преступления означает не более чем создание одного из условий для совершения преступления» [16, с. 56].

Признавая разбой хищением, некоторые авторы отмечают: «Нельзя согласиться, что основным объектом при разбое выступают отношения собственности, а дополнительным – здоровье личности. Личность является высшей ценностью в правовом государстве (ст. 2 Конституции РФ). Не случайно законодатель сконструировал состав разбоя иначе, чем составы других видов хищений» [19, с. 378].

Г.Э. Геворков отмечает: «Место разбоя в системе Особенной части определяется направленностью его против отношений собственности, чем

подчеркивается, что доминирующей целью разбойников является похищение имущества, а посягательство на личность служит лишь средством для достижения этой цели» [9, с. 12].

Вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы.

Объективная сторона разбойного нападения выражена активным действием, которое связано с применением опасного насилия, преследующего цель в виде обеспечения преступного результата – хищения имущества.

При этом в силу усеченного состава разбоя, еще до достижения такой цели, с момента начала самого нападения разбой считается окончательным преступлением.

2.3 Субъект разбоя

Субъектом преступления по уголовному праву является физическое лицо, совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние, достигшее установленного возраста, вменяемое, обладающее определенными специальными признаками.

Лицо, совершившее преступление, несет уголовную ответственность при условии, что оно в момент совершения общественно опасного деяния осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководило ими.

Указанная способность именуется в уголовном праве вменяемостью [15, с. 41].

Вменяемость – психический дефект или заболевание, при котором подсудимый не может понять свои действия или понять, что их действия неправильны.

Обвиняемый, признанный невменяемым, может отстаивать невменяемость. Утверждая защиту от невменяемости, подсудимый, по сути, признает, что совершил противоправное деяние, но утверждает, что он не виновен из-за своего психического дефекта.

Важно признать, что определение вменяемости может варьироваться в зависимости от юрисдикции, а это означает, что одно государство может определять безумие иначе, чем другое.

Например, в некоторых юрисдикциях используется тест на непреодолимое побуждение, когда ответчики, по существу, утверждают, что их психический дефект сделал невозможным сопротивление их побуждениям.

Вменяемость – важнейшая категория уголовного права, связанная со способностью лица нести уголовную ответственность. В данном случае такая способность представляет собой в первую очередь психоэмоциональную категорию, которая обуславливает осознание виновным противоправности своего деяния, причин применения к нему мер уголовно-правового воздействия.

Очевидно, что лицо, страдающее тяжелым психическим заболеванием, не в состоянии адекватно воспринимать ни первое, ни второе обстоятельство. На это указал Верховный Суд РФ [32, с. 78].

Большинство грабителей – мужчины, примерно 60 процентов находятся в возрасте от пятнадцати до двадцати четырех лет. Примерно 30 процентов из них моложе восемнадцати лет, а пиковые годы приходятся на возраст от шестнадцати до девятнадцати.

Большинство грабителей ранее совершали другие преступления, а многие не совершают повторных грабежей.

Степень перехода правонарушителей от менее серьезных к более серьезным формам воровства, таких как грабеж, является предметом споров, но, похоже, многие действительно идут по этому пути. Большинство грабителей уделяют мало времени планированию своих действий и мало думают о возможности быть пойманным. Многие совершают ограбления в своем районе или городе.

Некоторые распространенные виды грабителей включают первых преступников, упорных воров и мошенников, наркоманов, дезорганизованных

оппортунистов, жестоких грабителей, обычных грабителей и умелых планировщиков.

Вероятно, самая большая группа – это люди, которые совершают единичное ограбление, а затем останавливаются.

В эту группу входят лица, совершившие другие преступления, но решившие не продолжать активную грабительскую карьеру, а также лица, которые по ситуативным или другим причинам совершают грабеж в качестве первого преступления.

Настойчивые воры и мошенники, как правило, являются бродягами, стремящимися нажить деньги любым возможным способом. Они часто участвуют в кражах со взломом, кражах в магазинах и других формах краж, а также в разбоях.

Другая категория – наркоманы, которые полностью или частично поддерживают свою привычку ограблениями. Хотя очевидно, что многие наркоманы не участвуют в разбое, те, кто склонен совершать преступление неоднократно.

Другие преступники не собираются совершать ограбление, а просто используют упущенную возможность. Многие уличные разбои и разбои, совершаемые молодежью, попадают в эту категорию оппортунистов.

Некоторые грабители больше заинтересованы в насилии, чем в наживе. Эти преступники часто применяют гораздо большую силу, чем необходимо; кража, которую они совершают, иногда кажется почти случайной.

У некоторых преступников развиваются очень специфические привычки, например, они грабят магазины спиртных напитков во второй половине дня во вторник или четверг. Овладев техникой, которая, по крайней мере, на начальном этапе является успешной, эти грабители, как правило, повторяют свою схему снова и снова, пока их не поймают.

Некоторые грабители – умелые планировщики – очень тщательно планируют свои преступления, часто проявляя качества военного тактика.

Обычно они совершают самые зрелищные грабежи, обычно небольшие, но очень прибыльные.

Как и следовало ожидать, разные грабежи совершают разные грабители. Вооруженные и коммерческие ограбления, как правило, совершают белые преступники пожилого возраста.

Вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы.

Субъект разбоя – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста привлечения к уголовной ответственности. Применительно к данному составу преступления возраст уголовной ответственности составляет 14 лет, т.е. он снижен по сравнению с общим (16 лет). Специальный субъект в ст. 162 УК РФ не предусмотрен.

2.4 Субъективная сторона разбоя

Субъективная сторона преступления раскрывает психическое отношение лица к совершаемому преступному деянию.

Важнейшим атрибутом субъективной стороны выступает вина, так же значимы мотивы и цели, в ряде случаев они выступают конструктивными или квалифицирующими признаками преступления.

С.А. Елисеев отмечает, «что хищение (в любых его формах) – умышленное преступление. Оно совершается с прямым умыслом. О прямом умысле говорит цель завладения чужим имуществом – корыстная цель» [12, с. 44].

По мнению С.М. Кочои, «обязательным субъективным признаком разбойного нападения является цель – незаконное обогащение; следовательно, при разбое возможен только прямой умысел» [25, с. 30].

Таким образом, субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ характеризуется прямым умыслом.

Прямой умысел при совершении разбойного нападения обуславливается следующим:

- виновный осознает социальную опасность своих действий, руководит ими посредством сознательно–волевых усилий, способен контролировать свое поведение;
- виновный со всей очевидностью предвидит наступление общественно–опасных последствий. В силу того, что разбой представляет собой формальный состав, здесь предвидение последствий фактически совпадает с пониманием противоправного характера самих действий (т.е. нападения на гражданина в целях хищения имущества).

Так, например, Я., «движимый корыстными побуждениями, решил совершить разбойное нападение на находившегося в автомобиле А. с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и с использованием в качестве оружия находившегося у него молотка. Реализуя свой преступный умысел, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая этого, достал из рукава своей куртки молоток и с целью подавления возможного сопротивления нанёс А. не менее 4-х ударов по лицу и голове, причинив тем самым лёгкий вред здоровью. Я. потребовал от А. передать ему деньги и установленное в автомобиле переговорное устройство от радиации. А., воспринимая действия Я. как реальную опасность для своей жизни и здоровья, подчинился ему и передал указанное имущество. После чего Я. скрылся. Суд квалифицировал действия Я. по отношению к потерпевшему А. как разбой, поскольку их мотивом являлась корысть, то есть получение материальной выгоды, при этом для облегчения похищения и подавления воли потерпевшего к сопротивлению Я. избрал такой способ, как применение насилия, опасного для жизни и здоровья. Об изначальной направленности умысла Я. на совершение разбоя с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, свидетельствует количество и сила нанесенных им ударов потерпевшему, а также применение для их причинения заранее подготовленного

травмоопасного предмета – молотка, фактически использованного им в качестве оружия» [44].

Определяющим признаком разбоя является цель – хищение чужого имущества.

В случае, если насилие применяется без данной цели, а также, если умысел на хищение имущества лица возник по завершению избиения, то содеянное следует квалифицировать как преступление против личности.

Наиболее точно определяет содержание корыстной цели Н.А. Лопашенко: «Корыстная цель в хищении налицо, если виновный:

- стремится к личному обогащению;
- стремится к обогащению людей, с которыми его связывают личные отношения;
- стремится к обогащению соучастников хищения;
- стремится к обогащению людей, с которыми он состоит в имущественных отношениях» [28, с. 44].

Грабежи и нападения являются причинными факторами социальной дезорганизации в сообществах.

Кроме того, социально–экономические теории культурного и рационального выбора также являются мотивационными факторами правонарушителей.

- культурный выбор – это совершение грабежа или нападения, исходя из необходимости и образа жизни. Другими словами, криминальное поведение присуще данной местности и ценится.
- рациональный выбор — это когда преступник видит выгоду от ограбления или нападения как оправданную риск. Бюро юстиции подтверждает, что 50% правонарушителей употребляли наркотики до совершения преступления.

Вооруженное ограбление обычно мотивировано желанием получить деньги, которые затем часто используются для покупки наркотиков; однако

некоторые вооруженные грабители совершают преступление с намерением повысить свой статус в своей группе сверстников.

Какими бы ни были мотивы, акт классифицируется как насильственное преступление, поскольку вооруженные ограбления могут привести к травмам, а иногда и к смерти жертв.

Вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы.

Разбой характеризуется виной в форме прямого умысла. При этом, исходя из конструкции состава данного преступления, поскольку разбой представляет собой «нападение», обязательной является цель в виде хищения чужого имущества.

В целом по второй главе настоящего исследования можно сделать нижеследующие выводы.

Разбой имеет многочисленные особенности по сравнению с иными преступлениями против собственности (помимо хищений, его можно сопоставлять с вымогательством).

Так, с точки зрения объекта важно, что разбой является двухобъектным посягательством – здесь, помимо интересов собственности, обязательным дополнительным непосредственным объектом выступает жизнь или здоровье человека. По объективным признакам разбой отличается от иных хищений наиболее опасным способом совершения.

По субъекту принципиальных отличий от иных хищений не имеется, говоря о субъективных признаках следует отметить особое значение цели, которую преследовал виновный (хищение чужого имущества), без таковой, нападение само по себе (например, если преследовалась цель не похитить имущество, а причинить телесные повреждения) как разбой не квалифицируется.

Глава 3 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава разбоя

3.1 Квалифицирующие признаки состава разбоя (ч. 2 ст. 162 УК РФ)

В ч. 2 ст. 162 УК РФ предусмотрены квалифицированные виды разбоя, за которые установлена уголовная ответственность, а именно разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, а равно с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

В данном параграфе рассмотрим такой вид разбойного нападения, который характеризуется совершением группой лиц и предварительным сговором.

Понятие соучастия, которое рассматривали еще в 1996 году в УК РФ, подразумевает под собой совершение преступного деяния в составе «группы лиц», позволяло при определенных признаках инкриминировать им в случае необходимости квалифицирующий признак «группа лиц» либо «группа лиц по предварительному сговору», невзирая на то, что иные участники преступления не могут подвергаться уголовному преследованию в силу своей невменяемости либо недостижения определенного возраста [56]. Такого рода установки были приняты в нашей стране после появления такого преступного деяния, как грабеж в составе группы лиц.

После этого Пленумом Верховного суда РФ было принято постановление «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». В нем подробно разъяснялся данный момент: действия лиц, которые совершили кражу, грабеж или разбой в составе преступной группы, квалифицируются по признакам совершенного группой преступления. Группа подразумевает, что в преступлении участвовали двое и более человек, которые по всем параметрам (в том числе, и по возрасту) могут быть подвергнуты уголовному преследованию.

Однако, вопреки приведенным разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, на практике суды высшей инстанции принимали решения по делам о определённым делам, исходя из прошлой позиции. Наиболее двойственно по рассматриваемому вопросу складывалась практика судов нижестоящих инстанций.

В конце 2010 года вышеуказанное положение было исключено. Одновременно с этим был поднят вопрос касательно конкретной качественной характеристики данного признака (то есть, совершения преступления в составе группы), который стал весьма актуальным как для теории, так и для практики уголовного права.

В действующем в настоящее время постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п. 12) приведено разъяснение, что: «Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ)» [35].

В Уголовном кодексе РФ приведены характеристики группы лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ). Это группа лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления.

Характеризуя группу по предварительному сговору, законодатель не упоминает, что такую группу могут образовывать лишь соисполнители преступления. В связи с этим, если исходить из буквального толкования закона, то совершение преступления группой лиц по предварительному сговору может быть как при соисполнительстве, так и при соучастии с распределением ролей.

В тоже время правоприменительная практика, а затем и теория уголовного права придерживалась узкого толкования данного вида соучастия,

а именно, – что совершение преступления группой лиц по предварительному сговору имеет место быть лишь в форме соисполнительства. В своих разъяснениях и в решениях по определённым уголовным делам Верховный Суд РФ достаточно часто обращал внимание на данное обстоятельство.

Весьма четкое разъяснение приведено в постановлении Пленума Верховного суда от 27.12.2002 года № 29 [35], связанном с такими преступными деяниями, как кража, грабеж и разбой.

В данном постановлении отдельно рассматривается роль организатора (подстрекателя или пособника), который, например, принимал участие в планировании преступления, однако в самом совершении его не участвовал. Если он не участвовал в самом совершении преступления, то само деяние не считается совершенным группой лиц по предварительному сговору, что является основой для квалификации преступления согласно 3 ч. 34 статьи УК РФ.

Достаточно интересна позиция Пленума Верховного Суда РФ, в силу которой действия всех участников группы необходимо квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ как соисполнительство в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, если умыслом виновных, совершивших разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, охватывалось причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или лишение его жизни, но даже, если только один из них причинил тяжкий вред здоровью либо смерть потерпевшему [35].

Согласно данному постановлению, в совершении такого отягчающего преступного элемента, как причинение вреда здоровью (особенно, если речь идет о нанесении тяжкого вреда), это вменяется всем членам группировки, даже тем, кто, непосредственно, в причинении вреда не участвовал (не бил пострадавшего и пр.).

Например, в Оренбурге известен случай, когда подсудимый А. лишь находился во дворе дома, находясь на «страже», чтобы предупредить о приближающихся людях (которые могли остановить преступное деяние,

сообщить о нем и пр.), но не выполнял действий, непосредственно причиняющих вред здоровью потерпевшего, однако его деяние все равно было квалифицировано по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ [4].

Даже при условии, что человек лично не причиняет вред здоровью и жизни другого человека, даже бездействие в данном случае может быть рассмотрено в качестве серьезного проступка (особенно, если силы между потерпевшим и преступником заведомо не равны). Соответственно, если подсудимый А. находился на позиции «дозорного», то он не просто бездействовал в совершении преступного нападения на потерпевшего, а полностью ему содействовал.

Верховный Суд РФ до настоящего времени придерживался иной точки зрения касательно данного преступления. Согласно ему, предположение виновного в том, чтобы, возможно, совершить преступление с нанесением особо тяжкого вреда здоровью или даже убийством, не является тем же самым, что и на самом деле причинить ему вред, поскольку в действительности никакого участия в причинении вреда здоровью потерпевшему лицу виновный не принимал [33].

Таким образом, разбой может быть квалифицирован по двум видам соисполнительства:

- параллельное соисполнительство, в котором участники преступной группы одновременно (параллельно) совершают преступление хищения;
- последовательное соисполнительство, при котором преступная группа делится на части, где каждая часть выполняет отведенную конкретно им задачу, последовательно и полномерно.

Таким образом, согласно УК РФ (ч. 2 ст. 35), если один из членов преступной группы совершает хищение, то дело относится к уголовной ответственности.

В случае, когда иные участники также совершили какие-либо действия, направленные на оказание содействия исполнителю хищения, то их

преступное участие признается как соисполнительство, соответственно, не нуждается в дополнительных квалификациях.

Также сговор считается предварительным, если он был совершен до момента совершения преступного деяния. Не имеет значения, в какой форме должен быть оформлен сговор: письменно, устно, жестами и пр. Основной характеристикой сговора является факт того, что участники преступной группы до момента совершения преступления договорились о том, как именно они будут действовать.

Если говорить о том, кто конкретно считается исполнителем преступного деяния, то важно понимать, что не только тот, кто на самом деле совершил хищение, является главным участником преступления, но также и те лица, которые оказывали давление (психическое или физическое) на самого потерпевшего.

Важно также понимать, что человек, который является непосредственно «похитителем» имущества, может быть лишь назначенным на эту роль «главарем» преступной группы.

Если представить, что преступная группа уже имеет место быть и ее состав уже определен. По анализируемому виду преступления группа переходит к исполнению ряда часто однородных преступлений, в тоже время отсутствуют четкие планы совместной деятельности.

Главарь в данной группе еще отсутствует, но как правило образовалось организационное ядро из особо активных и авторитетных членов. Значительную роль в совершении групповых притуплений играют деловые отношения, однако одновременно межличностные отношения также имеет немаловажное значение. Как правило, группа лиц по предварительному сговору считается некой промежуточной группой между группой лиц и организованной группой, ввиду этого по отдельным уголовным делам в группах такого вида могут прослеживаться определенные признаки, как группы лиц, так и организованной группы [37].

Группа лиц по предварительному сговору также обладает определённой устойчивостью, так как поле достижения соглашения и до момента совершения преступления проходит определенный отрезок времени, и тем не менее группа не распадается. В тоже время группа может быть окончательно не сформированной, ее состав может пополняться новыми участниками, также старые участники могут покидать группу. При изучении правоприменительной практики достаточно редко встречается, чтобы группа была в полном составе.

Кроме того, деяние не может быть определено как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, если организатор данной группировки не принимали участия в совершении преступления. В таком случае, организатор (подстрекатель, пособник) подвержены ответственности согласно 33 статье УК РФ.

Также, если изначальный сговор преступной группы был направлен на грабеж или кражу, но в процессе один из участников применил какое-либо насилие, в результате которого пострадал человек, то конкретно его деяния рассматриваются с точки зрения разбоя, тогда как остальные члены преступной группы попадают под определение «грабеж», но лишь в том случае, если доказано, что они никак не способствовали (не действием и не бездействием) на причинение вреда здоровью и жизни потерпевшего [38].

Отдельно следует рассматривать преступление разбоя при условии использования оружия.

Данный признак автоматически делает преступление намного серьезнее, поскольку наличие оружия у нападающей стороны делает ее априори сильнее, уменьшая шансы на самостоятельную защиту у потерпевшего.

При условии, что нападение группой на одного человека изначально неравно по силе, наличие у нападающих оружия делает это неравенство практически абсолютным. Наличие у преступников оружия может причинить достаточно серьезный вред здоровью потерпевшего (вплоть до смерти).

Таким образом, если наличие и использование оружия входило в умысел, который был дан самому преступному деянию разбоя, то все участники несут ответственность по ч. 2 ст. 162 УК РФ, без исключений, даже если использовал, по итогу, оружие, лишь один из них.

Применение оружия в практике разбойных нападений используется для причинения легкого, среднего или тяжкого вреда физическому и психическому здоровью, а также жизни потерпевших.

Отдельно стоит отметить использование в ходе преступления разбоя предметов, которые не являются оружием, но создают их видимость из-за схожей с оружием формы или конструкции.

Данный момент не формирует признак, квалифицирующий преступное деяние, даже несмотря на то, что может быть рассмотрен в качестве психологического давления на потерпевшего. Поэтому, если предмет не является оружием, но вред причинен был, то данный вид разбойного нападения квалифицируется как разбой с применением иных предметов, используемых в качестве оружия.

Под непосредственным оружием подразумевается огнестрельное и холодное оружие, метательное (ножи, дротики), пневматическое, газовое и сигнальное. Предметы, которые сертифицированы в качестве хозяйственно-бытовых или производственных изделий, не являются оружием, однако могут быть использованы в случае обширной фантазии или за «неимением лучшего» преступниками.

Собственно, анализ судебной практики показывает, что в данном преступном деянии достаточно часто используется такой термин, как «иные предметы, используемые в качестве оружия».

Подразумевается, что в совершенном преступном деянии были использованы предметы, которые не квалифицированы в качестве оружие, однако могут (и смогли) причинить вред здоровью и жизни потерпевшего. Часто также становится известно, что оружие не было изготовлено заранее, человек, совершивший нападение, мог просто «подобрать» или приобрести

его по дороге - это, тем не менее, не имеет значения, как в случае с предварительным заговором, поскольку важен в данном случае вред, причиненный потерпевшему.

Применение «оружия» при совершении разбойного нападения является основным критерием для квалификации разбоя. Применение оружия преступником является достаточно опасным, последний чувствует определенные привилегии, оружие позволяет достигнуть поставленной цели.

Вышеизложенное позволяет сделать определенные выводы.

Квалифицированному составу разбоя присущи такие признаки, как:

- совершение группой лиц по предварительному сговору
- применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

3.2 Особо квалифицирующие признаки состава разбоя, предусмотренные ч. 3 ст. 162 УК РФ

Согласно положениям ч. 3 и ч. 4 ст. 162 УК РФ к особо квалифицирующим признакам совершения разбоя относится следующий ряд преступлений:

- преступление, которое было совершено при условии незаконного проникновения в жилище, а также любое другое помещение, принадлежащее потерпевшему (или связанному с ним).
- преступление, совершенное в крупном размере или особо крупном размере (хищение, ограбление и пр.)
- преступление, которое было совершено организованной группой (по предварительному сговору или без).
- преступление, которое было совершено с причинением вреда здоровью или жизни потерпевшего.

Рассмотрим каждый из признаков более детально.

Ч. 3 статьи 162 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершение разбойного нападения, совершенного при условии незаконного проникновения в жилище или любое другое помещение, принадлежащее потерпевшему.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года, незаконное проникновение подразумевает под собой вторжение (тайное или открытое), которое нарушает права человека (на собственность и пр.), и которое было совершено с целью совершения разбойного нападения. Кроме того, понятие проникновения включает в себя и извлечение похищаемых предметов в процессе разбоя, без непосредственного вхождения и нахождения в указанном помещении. В данном случае имеется ввиду, что преступник не обязательно должен проникать в жилище или иное помещение для того, чтобы ему был вменен данный квалифицирующий признак. Некоторые преступники для похищения имущества используют специальные приборы, при этом сами никуда не проникая (например, применяется «удочка», «кошка»).

В статье 139 УК РФ описано понятие «жилища», что подразумевает индивидуальное помещение, которое входит в жилищный фонд и полностью пригодно для постоянного или временного проживания.

Согласно мнению Н.А. Лопашенко, «иное хранилище» представляет из себя какое-либо определенное устройство, а также место или участок территории, специально оборудованные с целью временного или постоянного хранения ценностей [27, с. 100].

Таким образом, главным показателем для установления «иного хранилища» признается отведение и оборудование участка только лишь для хранения имущества.

Иное предназначение данных площадей (к примеру, колхозный сад для выращивания яблок) не позволяет признавать такие земельные участки в качестве хранилища.

Поскольку, не всякая охраняемая территория может считаться «иным хранилищем», а лишь специально отведённая для хранения материальных ценностей.

В положениях ч. 3 ст. 162 УК РФ содержится такой особо квалифицирующий признак, как совершение преступления в крупном размере. В примечании к ст. 158 Уголовного кодекса РФ приведены стоимостные характеристики причиненного ущерба.

Крупным размером признается стоимость похищенного имущества, превышающая 250 000 рублей.

Разрешая вопрос о квалификации действий лиц, которые совершили хищение чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группой, по признаку «в крупном размере», необходимо отталкиваться из общей стоимости похищенного всеми лицами преступной группы.

Таким образом, особо квалифицированный состав разбойного нападения, который предусмотрен частью 3 ст. 162 УК РФ, образуется в случае, если данное преступление совершено с незаконным проникновением в помещение, в том числе жилище, в хранилище, а также в крупном размере.

3.3 Особо квалифицирующие признаки состава разбоя, предусмотренные ч. 4 ст. 162 УК РФ

Согласно п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение разбоя организованной группой лиц. В силу ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса РФ преступное деяние признается совершенным организованной группой лиц в случае, если такая группа лиц была устойчивой и заранее объединилась в целях совершения одного либо нескольких преступлений.

Следует отметить ряд признаков, свидетельствующих об устойчивости организованной группы, прослеживающихся как в комплексе, так и в отдельности:

- достаточно тщательная подготовка и планирование преступления;
- высокая степень организованности;
- принятие мер для сокрытия деяния;
- подчиненность группу указаниям организатора и соблюдение дисциплины;
- отбор соучастников для совершения преступления;
- разделение ролей среди участников;
- значительный временной период жизни группы;
- техническая укомплектованность;
- многократность совершения преступных деяний участниками группы [14].

Зачастую встает вопрос, каким образом следует квалифицировать преступление, а именно как разбой, который совершен вооруженной организованной группой, либо как бандитизм, предусмотренный ч. 1 ст. 209 Уголовного кодекса РФ. Между учеными в сфере уголовного права отсутствует единое мнение по данному вопросу.

К примеру, В.Т. Батычко отмечает в качестве обязательного признака банды, которые дает провести грань между бандитизм и разбоем, устойчивость группы. Об устойчивости банды можно говорить, когда ее состав стабилен, участники группы находятся в сплоченном положении, форма группы и способы совершения преступлений имеют постоянный характер. Помимо этого, вооруженная банда в отличии от вооруженной группы при совершении разбойных нападений не ограничивается наличием у ее участников газового, холодного либо огнестрельного оружия преступления, но и, как дает разъяснения Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», наличие пневматического оружия, различных взрывных средств [7, с. 145].

Приведем случай из судебной практики Томского областного суда, когда не нашел факт подтверждения устойчивой преступной группы. При

рассмотрении материалов дела по обвинению Стекачева, Михайлова, Спиридонова, Михайлюка, Махнибороды в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 162, ч. 2 ст. 162, ч. 1 ст. 209 УК РФ [45].

В суде было установлено, что органами предварительного следствия Стекачев обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ, а Михайлов в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ.

В ходе разбирательства дел в суде государственный обвинитель отказался от обвинения по ч. 2 ст. 209 УК РФ, а именно участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях, о чем было вынесено отдельное постановление.

В связи с тем, что в ходе судебного разбирательства не нашел своего подтверждения факт существования устойчивой преступной группы, государственный обвинитель ходатайствовал об исключении из обвинения

Стекачева и Михайлова указание на совершение преступления организованной группой, заявив о необходимости квалификации их действий как совершенных группой лиц по предварительному сговору.

Признавая совершенное деяние организованной группой действия всех соучастников несмотря на их роли в содеянном следует квалификации как их соисполнительство.

Приведем другой случай из судебной практики.

Подсудимый М. осужден по ст. 161 ч. 4 п. «а» УК РФ и был признан в совершении целого ряда разбойных нападений в составе организованной группы.

Подсудимый М. занимался поиском квартир, в которых проживали обеспеченные граждане, и давал наводки другим членам организованной группы на данные квартиры. Деяние лиц, совершивших разбой в составе организованной группы, независимо от ролей каждого из участников группы должны рассматриваться как соисполнительство [39].

Прейдём к рассмотрению специфики особо квалифицированного состава разбоя, а именно совершения его в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ). В силу п. 4 примеч. к ст. 158 Уголовного кодекса РФ «крупным размером в статьях настоящей главы, за исключением частей шестой и седьмой статьи 159, статей 159.1 и 159.5, признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей».

Разбой, который совершен в крупном либо особо крупном размере, говорит о том, что таким видом хищения наносится финансовый вред. Также стоит сказать, что крупный наряду с особо крупным размером может быть в отдельном случае образован путем сложения стоимости имущества.

Кроме того, для признания хищения продолжаемым совпадает способ отдельных хищений, имущество похищается, зачастую у одного потерпевшего лица и из одного места.

Чтобы определить размер похищенного имущества, необходимо руководствоваться фактической стоимостью предмета на момент совершения преступления. Когда стоимость похищенного имущества не представляется возможным установить, то цена имущества может быть определена при помощи заключения эксперта.

Перейдём к рассмотрению такого особо квалифицирующего признака разбоя, как разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшему (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Такой состав разбоя характеризуется причинением потерпевшему лицу тяжких повреждений.

Признаки повреждений, которые признаются тяжкими подробно описаны в ст. 111 Уголовного кодекса РФ, а именно: «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или

выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности».

В своем постановлении Пленум Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дает разъяснение, что, если виновные, которые совершили разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, имели умысел причинить тяжкий вред здоровью потерпевшему или лишить его жизни, однако только по вине одного лица был причинен тяжкий вред здоровью либо наступила смерть потерпевшего, то действия всех участников группы необходимо квалифицировать по пункту «в» ч. 4 ст. 162 Уголовного кодекса РФ в качестве соисполнительства в разбое, совершенном с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Кроме того, действия виновного, причинившего тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть, или совершившего убийство потерпевшего, квалифицируются еще также по части четвертой ст. 111 или п. «з» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, можно прийти к выводу, что правовая природа анализируемого преступления заключается в стремлении лица, совершающего преступление завладеть чужим имуществом посредством применения насилия к потерпевшему.

Виновный посягает одновременно на имущество и на личность потерпевшего. Факт того, что разбой занимает место среди преступлений против собственности, свидетельствует о том, что определяющую роль в анализируемом составе играет направленность на завладение чужим имуществом.

В целом по третьей главе настоящего исследования можно сделать следующие выводы.

Разбой сам по себе выступает наиболее опасным способом хищения, вместе с тем, ст. 162 УК РФ содержит множество квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, еще более усиливающих ответственность за разбойное нападение.

В частности, ужесточена ответственность за разбой, совершенный в соучастии, а также с применением оружия или заменяющих его предметов – очевидно, что в таком случае создается еще более существенная угроза для жизни или здоровья человека.

Наиболее опасными являются разбойные нападения, совершаемые организованными группами, преследующими цель в виде хищения имущества на сумму более миллиона рублей, а также если разбойное нападение повлекло причинение тяжкого вреда здоровью жертвы.

Глава 4 Проблемы квалификации разбоя

4.1 Отграничение состава разбоя от иных преступлений против собственности

Вопрос об отличии разбоя от других преступных действий, сходных по характеру и содержанию, является отдельным. Речь идет о насильственном грабеже, бандитизме и вымогательстве, которые, несмотря на свою схожесть с разбоем, все же имеют несколько существенных различий.

Проанализируем каждое из рассмотренных деяний в отдельности.

Насильственное ограбление и другие перечисленные виды преступной деятельности имеют сходство, и если не изучить их внимательно, то их можно легко перепутать. Поэтому важно определить отличительные признаки, которые будут служить маркерами между этими двумя видами преступлений.

Грабеж и разбой имеют схожую цель - лишить человека имущества, однако в случае грабежа есть и вторая цель нападения: безопасность и жизнь потерпевшего. В результате при ограблении наносится только материальный ущерб; физическое здоровье, за исключением психологических последствий, остается неповрежденным.

Разбой предполагает враждебное действие, которое может включать физический вред жертве, тогда как грабеж обычно не включает в себя насилие. Кроме того, если при разбое нападение представляет опасность для жизни и здоровья человека, ставшего объектом нападения, то во многих случаях хищений насилие применяется исключительно для устрашения объекта нападения.

Таким образом, принято считать, что разбойное нападение сопряжено с насилием, и поэтому оно преследуется в соответствии с частью первой статьи 162 УК РФ, за исключением отягчающих обстоятельств, указанных в частях второй и третьей.

Если в ходе разбойного нападения человеку причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть, независимо от того, наступила она по неосторожности или нет, то данное преступное деяние квалифицируется по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Конечная стадия этих преступлений обычно рассматривается по-разному. Например, ограбление - преступная деятельность считается завершенной, когда жертва подверглась нападению и пострадала, в то время как при грабеже она завершается, когда преступник завладел имуществом. Если говорить о субъективной стороне данных преступлений, то можно найти существенное сходство. И в том, и в другом преступном деянии главным мотивом является получение выгоды, незаконное завладение чужим имуществом с целью собственного обогащения. Однако, разного рода дополнительные квалификации создают разницу и между субъективным значением обоих преступных деяний.

Так, исполняя свой преступный умысел, К.Т.В. осознавая общественно-опасный и противоправный характер своих действий, а также то, что ее преступные действия видят и понимают К.И. и К.Е., преследуя цель завладения чужим имуществом, действуя из корыстных побуждений, взяла со стола в правую руку кухонный нож, который решила использовать как средство устрашения и подавления сопротивления потерпевшей. После этого К.Т.В. подошла к сидящей на стуле у печи Е. и, демонстрируя нож, чтобы Е. реально восприняла угрозу применения в отношении нее насилия опасного для жизни и здоровья, потребовала от нее агрессивным и угрожающим тоном, тем самым подавляя волю и решимость к сопротивлению, отдать ей деньги в сумме 1000 рублей. Для подтверждения своей угрозы жизни и здоровью, К.Т.В. разрешила на Е. кофту. Е., опасаясь за свою жизнь и здоровье, выполняя требование Кочергиной Т.В., достала из кармана штанов денежную купюру достоинством 1000 рублей и отдала ее К.Т.В., которая открыто похитив у Е. деньги, с места преступления скрылась. Своими умышленными действиями

К.Т.В. причинила Е. материальный ущерб в размере 1000 рублей 50. Действия К.Т.В. судом были правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 162 УК РФ [36].

Совершенно очевидно, что определение различий между этими двумя уголовными преступлениями является сложной и трудной задачей для правоохранительных органов. Фундаментальное различие заключается в интенсивности насилия, поскольку разбой всегда сопровождается насильственными действиями, тогда как грабеж может и не сопровождаться ими [29]. Кроме того, степень вреда здоровью и жизни также отличает эти преступления: при разбое вред является тяжким, в то время как при грабеже он, как правило, незначительный, часто ограничивающийся лишь причинением страха.

Постановление Пленума Верховного суда № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» рассматривает нападение на лицо, целью которого является незаконное получение имущества, как опасное для жизни и здоровья, если существует реальная возможность причинения вреда, даже если этот вред в итоге не был причинен. Следовательно, разграничение между этими видами преступлений должно проводиться с учетом конкретных обстоятельств каждого дела. Вопрос об определении того, являются ли действия лица грабежом или кражей, должен решаться с учетом степени опасности для жизни и здоровья, а также возможных последствий (например, оставление связанного потерпевшего в прохладном гараже, что лишает его возможности обратиться за помощью) при применении насильственного удержания во время хищения чужого имущества" [35].

Приведенное постановление адекватно определяет разницу между грабежом и разбоем, однако в судебной системе все еще существуют сложности. Для демонстрации: Д., Е. и В. были признаны виновными в грабеже, когда они напали на пьяного П. Самочувствию потерпевшего был нанесен незначительный ущерб, а его/ее имущество (часы, бумажник и т. д.) было отобрано. Поэтому судьи решили, что данное правонарушение не

является грабежом, а квалифицируется как кража. Тем не менее, Президиум Верховного Суда РФ утверждал, что вывод нижестоящего суда об отсутствии опасного характера насилия не соответствует материалам дела [36].

Следовательно, важно понимать, что различие между грабежом и разбойным нападением зависит не только от размера ущерба, нанесенного благополучию и существованию жертвы. Важно учитывать дополнительные элементы обстоятельств, например, как преступники использовали насильственную тактику при осуществлении своей деятельности.

С.Л. Крамарев признает, что бывает трудно провести различие между насильственным грабежом и разбоем, поскольку эти два деяния очень похожи по своей природе. Важно отметить, что преступник, совершающий насильственный грабеж, обычно не планирует и не желает причинить вред жертве, вызвать смерть или нанести ей тяжкий вред [26, с. 190].

Собственно, в вопросах разграничения таких преступных деяний, как насильственный грабеж и разбойное нападение, следует опираться на то, как потерпевший воспринимает угрозу здоровью и жизни, полученную от виновного.

Однако, данный признак не может быть единственным, поскольку восприятие происходящего со стороны потерпевшего может быть искажено вследствие испуга или других физических или психологических травм. Собственно, это и означает, что в судебном разбирательстве стороны должны тщательно рассмотреть все аспекты дела, учитывая все дополнительные факты и обстоятельства, полученные в ходе расследования.

Собственно, если угрозы к применению насилия были неоднозначны, либо были восприняты однозначно лишь в восприятии потерпевшего, то такое деяние, согласно презумпции невиновности, не считается серьезным, и деяние признается насильственным грабежом, а не разбойным нападением.

Следующее преступление, схожее с разбоем - это вымогательство (ч. 1 ст. 163 УК РФ).

Вымогательство - требование по передачи имущества либо права на имущество или совершения иных действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества потерпевшего, а равно угроза распространения сведений, которые могут опозорить потерпевшего либо его близких, или других сведений, возможных причинить значительный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких лиц.

Вымогательство отличается тем, что при нем забирается не только имущество потерпевшего, но и другое связанное с ним имущество (касающееся жилья, наследства и других обязанностей). В УК РФ есть соответствующая статья (ст. 163) для лиц, признанных виновными в вымогательстве.

Согласно статье 163 УК РФ, вымогательство - это «принуждение другого лица к отказу от принадлежащего ему имущества или прав на имущество либо к совершению иного действия имущественного характера путем угрозы физической расправы, уничтожения или повреждения имущества потерпевшего, а равно распространение сведений, порочащих его или его семью, либо иных сведений, способных причинить существенный вред правам и интересам потерпевшего или членов его семьи».

Основной характеристикой вымогательства является то, что оно предполагает захват имущества или прав собственности без предоставления какой-либо формы эквивалентного возмещения [47, с. 215].

Предметом вымогательства может быть:

- чужое имущество;
- право на владение имуществом, указанное в статье 159 УК РФ.

У вымогательства – специфический предмет. Он включает в себя также действия имущественного характера. Действия имущественного характера представляют собой такие действия, которые требует совершить вымогатель, в качестве таковых может выступать какая-либо работа, оказание услуг, оказываемые зачастую за конкретную плату.

Угроза при вымогательстве представляет собой психическое насилие, может проявляться в следующих видах:

- угроза применения насилия;
- перспектива повреждения или разорения чьей-либо собственности.
- опасность разглашения информации, которая может привести к унижению жертвы или членов ее семьи.
- риск передачи в эфир любых данных, которые потенциально могут нанести большой ущерб правам и интересам жертвы или их семьи [11, с. 25].

Применение физической силы или угроза ее применения, включая угрозу изнасилования и другого сексуального насилия, может быть классифицировано как вымогательство. Это справедливо независимо от того, как выражается угроза - обещанием совершить действие в будущем или немедленной демонстрацией его возможности. В любом случае, чтобы преступление было совершено, должны существовать реальные основания для опасений со стороны тех, кто подвергается такому запугиванию, то есть доказательства того, что осуществление возможно и вероятно.

Угроза уничтожения или причинения вреда чужому имуществу рассматривается как запугивание, если имуществу причинен ущерб, который не может быть полностью восстановлен, либо это нецелесообразно (уничтожение вещей), либо ремонт для приведения имущества в первоначальное состояние потребует значительных денежных затрат (повреждение имущества). Осуществление угрозы вымогательства и уничтожение или причинение вреда имуществу должны быть определены более подробно на основании статьи 167 УК РФ, если имеются иные признаки состава данного преступления.

Угроза оглашения компрометирующих сведений о потерпевшем, либо его близких, как ложных, так и истинных (шантаж), считается устрашение потерпевшего лица передачей даже одному неосведомленному лицу

информации о совершенном потерпевшим либо его близкими правонарушении, а также других сведений, разглашение которых может вызвать ущерб чести и достоинству личности потерпевшего или его близких лиц. Кроме того, не важно, являются сведения под угрозой распространения которых происходит вымогательство правдивыми, либо ложными (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. [33]).

Приведем ряд признаков, отличающих вымогательство от разбоя:

- нападение в разбое является обязательным признаком, напротив в вымогательстве такой элемент не обязателен.
- самый значимый разграничительный признак в анализируемых преступлениях заключается в том, что угроза может иметь разное целевое предназначение.

Разбой и вымогательство основаны на запугивании. В первом случае преступник угрожает физической расправой и завладение чужим имуществом. Вымогательство - это когда человек использует угрозу, чтобы заставить его добровольно отдать свое имущество. Преступник может не выполнить свою угрозу, если ему откажут в получении требуемых товаров или денег.

Разбой предполагает прямую угрозу применения насилия со стороны преступника, в то время как вымогательство отличается тем, что при угрозе нет непосредственного намека на причинение вреда. Если в ходе преступления применяется физическая сила без изъятия имущества, то в зависимости от тяжести насилия оно может быть классифицировано как насильственный грабеж или разбой.

Вымогательство признано одним из видов организованного преступного поведения, но в настоящее время нет определенного консенсуса относительно того, как подходить к некоторым аспектам, касающимся данного вида преступлений.

Правоохранительные органы сталкиваются с рядом трудностей, связанных с разграничением разбоя и вымогательства.

Разрешая вопрос об отграничении таких смежных преступлений как грабеж и разбой от вымогательства, сопряженного с насилием, судам необходимо обращать внимание на то, что если при грабеже и разбое насилие выступает как средство завладения имуществом либо удержание, то при вымогательстве оно поддерживает угрозу. Кроме того, завладение имуществом потерпевшего при грабеже и разбое производится вместе с совершением насильственных действий или сразу после их совершения, в то время как при вымогательстве умысел виновного лица направлен на получение требуемого имущества в будущем времени.

Пример из судебной практике: «Киселевский городской суд 30 января 2003 года признал М. виновным по п. 163 УК РФ в том, что он из корыстных побуждений проник в квартиру П. и попросил у П. некоторые вещи, принадлежавшие ее матери. После принуждения со стороны М., П. нехотя отдала стиральную машину-автомат и холодильник, которые М. присвоил и распорядился ими по своему усмотрению. Верховный суд РФ в своем апелляционном определении отметил, что поскольку М. применил силу для получения имущества П., а завладение имуществом произошло сразу после агрессивного поведения, это должно быть признано разбоем, а не шантажом, что свидетельствует о просчетах суда при квалификации данного деяния» [5].

Допущение ошибок, связанных с угрозой вымогательства.

Вымогательство не предполагает угроз распространить определенную информацию, только информацию, которая может причинить значительный ущерб правам или законным интересам потерпевшего или связанных с ним лиц, если она станет известна другим лицам.

Не может быть признаков вымогательства, если угроза направлена против чьих-либо противоправных интересов. Эта концепция нашла свое отражение в апелляционном определении Московского городского суда от 24 ноября 2014 года [3].

Приговором Санкт-Петербургского городского суда от 6 декабря 1999 года Соловьев признан виновным в нарушении ч. 1 ст. 222 п. 2 ст. 163 УК

РФ и п. «н» ст. 102 УК РСФСР. Окунев был осужден за нарушение ч. 1 и ч. 3 ст. 222, п. 2, а также п. «а» ст. 163 и п. «а», «б» ч. 3 ст. 162, аналогичным образом осуждены Б. С, Р., М. [30].

Суд признал Соловьева виновным в приобретении и хранении огнестрельного оружия и патронов к нему в 1995 году, в убийстве Д. совместно с Сениным, а также в шантаже деньгами с помощью Окунева. Окунев был признан виновным в незаконном приобретении, передаче, сбыте, хранении и ношении оружия и боеприпасов в 1995 и 1997 годах в составе организованной группы. 13 июня 1997 года Салауев вместе с Анатолием Соловьевым участвовали в разбойном нападении с применением пистолета ТТ, составили с Богдановым и Рыбаковым заговор против кассиров предприятия, похитили 646500 рублей наличными, а также вымогали деньги. Как указано в описательной части приговора: «... после совершения разбойного нападения Окунев сообщил об этом преступлении Соловьеву, они решили оказать давление на Богданова и Рыбакова. Соловьев попытался вымогать у Богданова и Рыбакова 6000 долларов, угрожая раскрыть совершенное ими преступление. Из страха быть обвиненными, эти два человека передали точную сумму Соловьеву осенью 1997 года» [31].

Заместитель председателя верховного суда России остался недоволен приговором и определением апелляционного суда о прекращении уголовного преследования Соловьева и Окунева по статье 163.2а уголовного кодекса.

Президиум Верховного суда РФ вынес решение в пользу Соловьева и Окунева по их жалобе, определив, что получение ими 6000 долларов США от Богданова и Рыбакова было расценено как вымогательство. Это было признано нарушением п. 163 УК РФ, где лица получили имущество путем запугивания с целью разглашения сведений, которые могут причинить вред нравственности или законным интересам потерпевшего, что было заранее спланировано организованной группой. Тем не менее, они были признаны виновными ошибочно.

Обстоятельства дела указывают на осведомленность Соловьева и Окунева о незаконной деятельности Богданова и Рыбакова, что побудило их попытаться получить часть денег, похищенных ими при совершении кражи из кассы предприятия. Согласно статье 163 Уголовного кодекса РФ, вымогательством признается требование и получение чужого имущества под угрозой распространения порочащих сведений или иных сведений, которые могут причинить существенный вред их правам или законным интересам. Тем не менее, упоминание уже совершенного преступления не может рассматриваться как причинение существенного вреда или ущерба их законным правам. Учитывая поведение Соловьева и Окунева при приобретении \$ 6000, которое суд расценил как нарушение п. «а» ч. 2 т. 163 УК РФ, доказательств, достаточных для признания преступления, не имеется.

Подводя итог, можно сказать, что основное различие между разбоем и вымогательством заключается в том, что в первом случае человек непосредственно забирает личное имущество у другого, а во втором случае для получения оплаты или предмета может быть применена угроза причинения вреда, но она не связана с насильственным забираем. При разбое физическая сила используется для получения чего-либо против чьей-либо воли, тогда как при вымогательстве она применяется только в том случае, если объект отказывается передать то, о чем его просят.

Разбой является преступлением повышенной общественной опасности и как таковой нуждается в более глубоком и детальном изучении, чтобы его можно было отличить от других смежных видов преступной деятельности и правильно классифицировать.

Из этого можно сделать вывод, что разбой отличается от других хищений способом совершения, при котором обычно применяется насилие, угрожающее жизни или здоровью (или подразумевается такое насилие). Под разбоем понимается совершение такого нападения, что делает его единственным хищением, имеющим усеченный состав преступления.

Для того чтобы отличить вымогательство от разбоя, наиболее существенным фактором является то, что отказ от имущества происходит не с помощью прямой силы, а в определенный момент времени, что дает объекту преступления возможность принять незаконное решение, связанное с имуществом.

При обсуждении вопросов повторных преступлений, таких как вымогательство, необходимо учитывать субъективный характер правонарушения, а также изучить наказания за соответствующие деяния.

4.2 Отграничение состава разбоя от смежных составов, содержащихся в других главах Особенной части УК РФ

В настоящее время очень серьезной проблемой правоохранительной практики должны признать трудности, возникающие при разграничении различных насильственных посягательств на имущество. Это особенно очевидно в вопросах отделения от смежных составов преступлений такого опасного преступления, как разбой [10, с. 14].

Далее рассмотрим отличие разбоя от такого вида преступления, как бандитизм. Весьма сложно отграничить понятия бандитизма и вооруженного разбоя, совершенного группой, поскольку данные преступные деяния имеют самостоятельные составы. Соответственно, отталкиваясь при дифференцировании необходимо от представлений о правилах квалификации этих преступных деяний, которые основаны на членстве в банде.

Сложности разделения связаны с тем, нужно ли в судопроизводстве считать создание и участие в банде признаком бандитизма. Согласно п. 13 постановления от 17 января 1997 года, Пленумом было разъяснено, что судьи при вынесении вердикта должны учитывать статью 209 УК РФ, которая прописывает положения об ответственности за все действия, связанные с бандами (создание, участие и пр.). Однако, нападения, организованные и совершенные в составе банды, не включаются в само деяние участия в банды,

обладая отдельным составом преступления. То есть, одно дело, если человек создал или участвует в банде, другое - если он в составе этой банды совершил какое-либо преступное деяние. Поэтому в данных случаях необходимо руководствоваться положениями ст. 17 Уголовного кодекса РФ, в силу которых при совокупности преступлений виновный привлекается к ответственности за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи Уголовного кодекса РФ.

«Бандитизм» – это преступление, в первую очередь, против общественной безопасности, ответственность за который регулируется статьей 209 УК РФ.

Признаками бандитизма является следующее:

- создание устойчивой группы лиц, как правило, вооруженной для совершения преступных деяний, а также руководство данной группой.
- участие в банде, совершение совместно с бандой разного рода незаконных общественно опасных деяний.

Важно понимать различие между созданием и участием банды и просто организованной группой, совершающей (или совершившей) разбойное нападение.

Согласно 3 пункту постановления Пленума от 17 января 1997 года, банда отличается от прочих организованных преступных групп вооруженностью и преступными целями.

Приводя грань между бандитизмом и разбоем, совершенным группой лиц по предварительному сговору с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), необходимо выделить ряд признаков:

- банда является устойчивой группой в отличие от разбоя, где такой признак не обязателен;
- банда предполагает наличие оружия у преступников, тогда как при разбойном нападении, как мы уже раньше указывали, существует

возможность использования подручных предметов в качестве оружия;

- бандитизм является окончанным преступным деянием уже по факту создания банды, а разбой считается преступлением лишь в случае совершения нападения;
- различие также идет и в случае сравнения субъектов преступлений. Так, за бандитизм уголовная ответственность наступает с шестнадцати лет. В случае, если участнику банды еще не исполнилось 16-ти, его могут привлечь к уголовной ответственности лишь при фактическом свершении преступного деяния в составе преступной банды. Согласно же нормам УК РФ, возраст уголовной ответственности за разбойные нападения с 14 лет.

Собственно, разбой так же отличается от бандитизма тем, что предусматривает два квалицированных состава: разбой, совершенный в качестве преступной группы, и разбой, совершенный с учетом применения оружия. В данном случае имеет место конкуренция норм, где возникает трудности для квалификации данного преступления как разбоя, совершенного вооруженной организованной группой, либо же как совершение бандитизма. Грань между такими составами возможно усмотреть по таким признакам, как объект, устойчивость, вооруженность, момент окончания деяния [16, с. 59].

В целом по четвертой главе настоящего исследования были сделаны выводы.

Разбойное нападение отличается высокой общественной опасностью.

От иных хищений разбой отличается способом своего совершения, а именно тем, что здесь применяется насилие, опасное для жизни или здоровья (либо обозначается угроза применения такого насилия). Момент окончания разбоя вынесен на само нападение, соответственно, разбой – единственное хищение с формальным составом.

При отграничении вымогательства от разбоя, важнейшим является то обстоятельство, что при вымогательстве отчуждение имущества происходит

не непосредственно при применении насилия, а в некотором временном отдалении, позволяющим потерпевшему сделать определенный выбор по поводу противоправных требований имущественного характера.

На практике бывает достаточно сложно отграничить разбой от таких преступлений, как грабеж или вымогательство, особенно если при открытом хищении имущества высказывается угроза насилия. Преступник никогда не скажет потерпевшему, что в случае, если тот не отдаст ему имущество, то он применит в отношении него «опасное» или «неопасное» насилие. Как правило, такие угрозы выражаются упрощенно, в грубой форме, и правоприменителю достаточно сложно оценить, каким именно насилием угрожал виновный.

В данном случае, с учетом принципа презумпции невиновности, при недоказанности «опасного» характера насилия, угроза применения которого была высказана, должна следовать квалификация по ст. 161 УК РФ.

Заключение

В данной работе исследована существующая правовая база, научные источники и литература, относящиеся к уголовному праву, касающемуся разбоя.

Цели и задачи исследования были достигнуты.

Исходя из целей и задач, можно сделать следующие выводы.

Разбой – это наиболее опасная форма преступлений против собственности, и борьба с ним остается актуальной темой и на сегодняшний день.

Субъективная сторона разбоя характеризуется виной в виде прямого умысла.

Квалифицированный состав разбоя имеет следующие признаки:

- нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору;
- с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.
- незаконное проникновение в жилище;
- в целях завладения имуществом в крупном размере.

Особо квалифицированный состав разбоя: организованная группа; в целях завладения имуществом в особо крупном размере; с причинением тяжкого вреда здоровью.

Для решения выявленных в рамках настоящего исследования проблем, при отграничении разбоя от смежных составов преступления, которые представлены в данной работе, необходимо обратить внимание законодателя на способы устранения этих проблем, которые предлагаются в теории уголовного права.

В связи с чем, возможно предложить скорректировать положения ст. 162 УК РФ:

- конкретизировать, виновное лицо само проникло в помещение или его впустили;
- внести разграничение: когда именно угроза будет являться действительной и как не спугать угрозу опасную для жизни и здоровья с угрозой не опасной для здоровья, которая прописана в ст. 161 УК РФ.

Внести изменения в ч. 3 ст. 162 УК РФ, добавить два подпункта:

- разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище или в крупном размере;
- разбой, совершен в самом жилище, помещении либо иное хранилище, если собственник сам впустил лицо или группу лиц. В ст. 162 УК РФ изложить следующей редакции «..., если потерпевший в момент угрозы реально опасался за свою жизнь и здоровье».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.А. Уголовно-правовая характеристика нападения при бандитизме // Уголовное право. 2005. № 6. С. 4-9.
2. Акаева Х.А., Геляхова Л.А. Некоторые вопросы отграничения грабежа от смежных составов преступлений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2018. № 4. С. 276-279.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 24 ноября 2014 г. по делу № 10 – 15315 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.pravo.ru/> (дата обращения: 13.02.2023)
4. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 05.05.2015 г. № 222458/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023)
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 09.09.2015 по делу № 88-АПУ15-13 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).
6. Базаров Р.А. Уголовно правовой анализ объективных признаков разбоя // Вестник ВЭГУ. 2006. № 27/28. С. 76-82.
7. Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и Особенная части. Курс лекций. Таганрог: ТРТУ, 2006. 380 с.
8. Бойцов А.И. Преступления против собственности. С.-Пб. : Юрид. центр Пресс, 2002. С. 459-467.
9. Геворков Г.Э. Отграничение грабежа с применением насилия от разбоя // Вестник Московского университета МВД России. 2016. №. 3 С. 111-113.
10. Гернет М.Н. Предисловие к работе «Преступный мир Москвы». М. : Право и жизнь, 1924. 282 с.
11. Гугучия М.Б. Уголовная ответственность по Указу Президиума Верховного Совета СССР 4 июня 1947 года «Об усилении охраны личной

собственности граждан» за разбой: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1954. 32 с.

12. Елисеев С.А. Преступления против собственности: курс лекций. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. 240 с.

13. Жабский И.А. Вопросы отграничения разбоя от смежных составов преступлений // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2020. С. 152-158.

14. Информационно-аналитическая записка о результатах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Самарской области за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://70.мвд.рф/folder/19877922>. (дата обращения -13.02.2023).

15. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества. Вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / Н.А. Карпова; Под ред. Н.Г. Кадников. - М. : Юриспруденция, 2011. 195 с.

16. Кильдюшкина Д.Н., Отграничение состава бандитизма от смежных составов преступлений // 2019. № 10. С. 56-61.

17. Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве. 4-е изд. перераб. и допол. М. : 2010. 190 с.

18. Комиссаров В.С. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству // Символ науки. 2015. № 1-2. С. 71-73.

19. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. - М. : Юрайт, 2017. 582 с.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. - М. : Проект, 2004. 430 с.

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под ред. С.И. Никулина. - М. : Статут, 2000. 1181 с.

22. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
23. Коробеев А.Н. Полный курс уголовного права. Том III. Преступления в сфере экономики. М., 2017. 490 с.
24. Кочои С.М. Преступления против собственности. Учебное пособие. М.: Проспект, 2015. 385 с.
25. Кочои С.М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. 2000. № 2. С. 28-34.
26. Крамарев С.Л. К вопросу об определении признаков бандитизма по УК РФ // Аллея науки. 2021. № 5. С. 186-192.
27. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М.Юрайт, 2006. 260 с.
28. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. М. : ЛекстЭст, 2007. 311 с.
29. О судебной практике по делам о грабеже и разбое: пост. Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.03.1966 // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 392-399.
30. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 г. (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 8 декабря 2004 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. С. 34-42.
31. Обзор Кемеровского областного суда от 01.05.2003 № 01-19/282 «Обзор судебной практики по делам о вымогательстве, рассмотренным судами Кемеровской области в 2001, 2002 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).
32. Определение Верховного суда РФ от 16.04.1998 № 32-Г98-4 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 3 от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03.2015 г. № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

35. Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

36. Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации от 03.04.2002 № 115п02 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

37. Приговор Кировского районного суда города Самары Самарской области № 1–380/2014 от 30 сентября 2014 г. по делу № 1-380/2014// [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

38. Приговор Комсомольского районного суда города Тольятти Самарской области № 1172/2015 от 12 мая 2015 г. по делу № 1-172/2015// [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

39. Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 17 мая 2010 года, дело № 1-222/10 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

40. Приговор по делу № 1–10/2018 от 11 марта 2018 года, Тальменский районный суд Алтайского края. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

41. Приговор по делу № 1–259/2017, 14 октября 2017 года, Бийский городской суд Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

42. Приговор по делу № 1–403/11, 12 декабря 2011 года, Рубцовский городской суд Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

43. Приговор по делу № 1–530/2014, 19 мая 2014 года, Железнодорожный районный суд г. Барнаула [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

44. Приговор по делу №1–26/2012, 11 апреля 2012 года, Калининским районный народный суд, г. Челябинск [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

45. Приговор Томского областного суда № 2–15/2015 от 17 ноября 2015 г. по делу № 2–15/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

46. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).

47. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. 898 с.

48. Рыжкова И.Д. Вымогательство: теоретико–правовой анализ и криминологическая характеристика. Дисс. на соискание ученой степени к.ю.н. – М. : Акад. упр. МВД РФ, 2008. 272 с.

49. Симонов В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация насильственных посягательств на собственность. М.: Проспект, 1996. 220 с.

50. Справочная информация МВД России (о состоянии преступности в Российской Федерации) [Электронный ресурс]. URL: // <https://мвд.рф> (дата обращения: 13.02.2023).

51. Уголовное право Общая часть// Под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Издательский дом ТГУ. 2016. 384 с.

52. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. - М. : Юрайт, 2017. 690 с.
53. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. Ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2013. 880 с.
54. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник. Издание второе переработанное и дополненное / Под. ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой – Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чусаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 567 с.
55. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Марцева. - М. : Юрайт, 2018. 451 с.
56. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ // Российская газета. 1996. № 113.
57. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 4. Ст. 860 (утратил силу).
58. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СУ РСФСР. 1926. № 4. Ст. 210 (утратил силу).
59. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 27. Ст. 610 (утратил силу).
60. Шалюгина Е.С. Аргументация объективных признаков организованного разбоя в действующем российском законодательстве // Юридическая техника. 2013. №7. С. 376-382.
61. Шляхин Ф.В. Особенности психического насилия и определения момента окончания разбойного нападения // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2 (77). С. 39-44.
62. Berg Bruce L. Law Enforcement: an Introduction to Police in Society / B. L. Berg. – Boston; London; Toronto: Allyn and Bacon, 2016. 336 p.
63. Crimes of the Middle Classes: White-Collar Offenders in the Federal Courts / D. Weisburd [et al.]. – New Haven; London: Yale University Press, 2013. 211 p.

64. Davis James R. *Criminal Justice in New York City* / J. R. Davis. – Jefferson, North Carolina; London: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2017. 166 p.

65. Garner Bryan A. *A Dictionary of Modern Legal Usage*: B. A. Garner. New York; Oxford: Oxford University Press, 2017. 587 p.

66. Lively Donald E. *Judicial Review and the Consent of the Governed: activist Ways and Popular Ends* / D. E. Lively. – Jefferson, North Carolina; London: McFarland & Company, Inc., Publishers, 2010. 154 p.